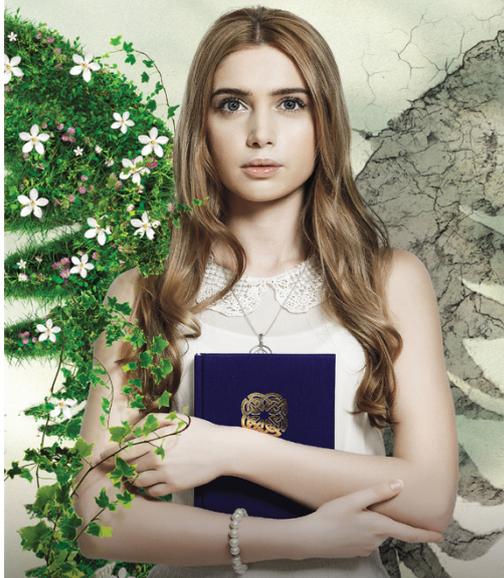

СВЕТЛАНА ОЛЬШЕВСКАЯ

АНГЕЛ ИЛИ ДЕМОН

ИЗБРАННАЯ

Светлана Ольшевская

Избранная

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6283968
Ольшевская С. Избранная : Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-67438-1

Аннотация

Семнадцатилетняя Маша Аверина и не предполагала, что она далеко не обычная девушка, а Избранная... Вот уже не одно тысячелетие на земле идет битва светлых и темных сил за души людей. А такая чистая и безгрешная душа, как у Маши, и вовсе появляется раз в столетие. Неудивительно, что она просто обречена стать ангелом-хранителем и спасти людей от демонов... Вот только демоны не сидят сложа руки и мечтают заполучить Избранную на свою сторону, ведь тогда девушка станет слугой зла, обладающей невероятной силой. Оказавшись в самом эпицентре битвы, Маша вынуждена дать ответ на вопрос: кто же она на самом деле – ангел или демон?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	45
Глава 6	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Светлана Ольшевская

Избранная

Пролог

В этот поздний час станция метро была почти пустынна. Шум и суету дня сменила гулкая тишина, и всего пять или шесть запоздалых пассажиров стояли у платформы в ожидании поезда. Все они торопились скорее попасть домой, поглядывали на часы. Впрочем, человек средних лет, сидевший на скамейке поодаль, явно никуда не торопился. Сидел он там уже давно, пропуская поезд за поездом, и, судя по не слишком опрятному виду и трехдневной щетине, его вряд ли ждала дома любящая семья.

Напряженный, нервный взгляд этого человека то и дело останавливался на фигуре пассажира, стоявшего у самого края платформы, отдельно от других. Тот был одет в дорогой элегантный костюм, имел модную прическу и холеное лицо, и в каждом его движении читалась самоуверенность. Он улыбался каким-то приятным мыслям и задумчиво поглядывал в сторону туннеля, совершенно не замечая недоброго взгляда в спину.

Решиться, пора наконец-то решиться. Сколько уже можно ждать?!

Поезд, похоже, задерживался. Пассажиры переминались с ноги на ногу, смотрели на часы.

Ничего, сейчас он уедет, и уже не нужно будет ждать. Можно будет уйти домой, в свою грязную, захлавленную берлогу, напиться и забыться. Как это было вчера, позавчера... Как будет и завтра.

Взгляд небритого мужчины снова уперся в спину франтоватого пассажира. Тот, похоже, не следил за временем, предаваясь приятным мыслям. Видимо, знал, что, как бы поздно он ни вернулся, его встретят с любовью, без укора...

И зачем сюда приходить, спрашивается? Все равно ведь не решусь. Тряпка, безвольная тряпка, трус и неудачник! Потому-то все так и вышло.

А может, прямо сейчас все и сделать? Вот сейчас, не откладывая? Встать, тихонько подойти, выждать момент и...

Мужчина сделал движение, чтобы подняться, но снова плюхнулся на скамейку.

Нет. Не смогу. Потому что тряпка и неудачник.

Так может быть, лучше плюнуть и уйти? Вернуться домой, зажечь нормальной жизнью, все простить и забыть?

А вот этого я тем более не смогу!

Никогда.

– Сделай это! Чего ты медлишь?

Человек на скамейке едва не подскочил от неожиданности. Рядом с ним сидела девочка лет десяти – он и не заметил, как она пришла. Милые детские черты, нарядный костюмчик, пышные длинные волосы – это дитя можно было бы назвать ангелочком, если бы не тяжелый, недетский взгляд, устремленный ему прямо в глаза.

– Ч-что?

– Ты каждый вечер ждешь его здесь, – спокойно и властно продолжала девочка. – Но ничего не делаешь.

Откуда... откуда она знает?! Как она может знать то, о чем он только что думал? А смотрит-то как – сердце в пятки уходит! Да помилуйте, ребенок ли это?!

– Кто ты?! – в ужасе прошептал он.

– Не ты должен страдать, – тем же властным и одновременно вкрадчивым тоном продолжила девочка и указала глазами на франта у края платформы, – а он. Это он все разрушил... Он украл ее у тебя... – искушающий голос наполнял сознание, завораживал. – Ему с ней хорошо. А ты – ты страдаешь...

Да, черт возьми, да! Никакими словами не передать, как он страдает, а тем временем холеный красавчик радуется жизни, улыбается своим приятным мыслям.

Ненавижу!!!

Он больше не думал о том, кто эта девочка и откуда она все знает. Он думал о чудовищной несправедливости, которая требовала мести, жестокой мести. И если бы не проклятая слабохарактерность, не позволившая решиться до сих пор...

Шум приближающегося поезда донесся из туннеля. Детская ладошка коснулась руки мужчины:

– Сейчас идеальный момент. Сделай это!

Голос прозвучал как приказ. Все сомнения разом исчезли, способность мыслить тоже отключилась, и теперь для него существовала лишь цель.

Это оказалось очень просто: несколько быстрых шагов, толчок... Словно сквозь туман до него донесся предсмертный хрип ненавистного красавчика, скрежет тормозов, испуганный визг какой-то пассажирки...

Тонкие губки Агнессы скривила чуть заметная довольная ухмылка.

Глава 1

Убей своих родителей!

Яркие лучи солнца щедро заливали узкий двор гимназии. Еще всю лежал снег на голых ветвях старых деревьев вдоль корпуса и на вытоптаных клумбах у входа, но солнышко, не по-зимнему яркое солнышко сегодня манило, дразнило, давая понять, что весна, а там и долгожданное лето уже не за горами.

Прозвенел звонок с последнего урока, и ученики веселой толпой повалили к выходу. В этот день среди старшекласников царило общее приподнятое настроение. И только одиннадцатиклассница Маша Аверина с хмурым видом медленно брела по вестибюлю. Хорошо им веселиться, они-то тест сдали – кто на «отлично», кто хоть на троечку. А она... Директриса Алла Сергеевна не только назвала Машину работу худшей из худших, но и обещала позвонить родителям. А это уже было чревато...

– Забей! Ну позвонит она родителям, и что? – Катя, лучшая Машина подружка, шла рядом с сочувствующим видом.

– Как будто ты мою маму не знаешь, – уныло ответила Маша.

– Ну не съест же она тебя! Думай лучше о хорошем! Завтра вечеринка года, помнишь?

Конечно же Маша помнила. Она давно ждала, просто считала дни до этой вечеринки, на которую возлагала большие надежды. Ведь там... там будет Дэн, обязательно будет. Парень, появившийся в их классе пару месяцев назад и покоривший ее сердце, который – она знала! – тоже был к ней равнодушен. Все остальное в данный момент отошло на второй план. Может, потому она и запустила учебу...

– А, попалась!

Одноклассник Гоша налетел сзади и обнял не успевшую увернуться Катю. Та взвизнула и стала шутливо отбиваться.

– Сбежать решила?

– От тебя сбежишь! – засмеялась Катя и торжественно протянула ему свою сумку.

Хорошо им, с легкой завистью думала Маша, глядя, как эта парочка идет в обнимку и целуется. У них все замечательно, да еще сегодня директриса с гордостью поставила Гошину работу всем в пример. А Катя, конечно, хорошая подруга, но сейчас для нее Гоша важнее всех Машиных проблем, вместе взятых...

Вздыхнув, Маша отвернулась и... встретилась взглядом с Дэном, который в компании приятелей шел прямо к ним. Это был красивый парень с правильными чертами лица и ладной спортивной фигурой.

Смутившись, девушка опустила глаза.

– Всем привет! – Дэн подошел поближе. – Идете на вечеринку?

– А то! Я уже парадные носки постирал! – не преминул блеснуть остроумием Гоша.

– Парадные шнурки погладить не забудь, – съязвила Катя.

– Маш, а ты придешь? – на этот раз взгляд Дэна был пристальным, и в нем сквозило отнюдь не праздное любопытство. Щеки девушки зарделись, сердце отчаянно заколотилось.

– Конечно, – кивнула она, с трудом преодолевая смущение.

– Тогда до завтра, – довольно улыбнулся Дэн и махнул рукой на прощание. Маша еще больше смутилась и только кивнула в ответ, не в состоянии выдать из себя ни слова. Завтра! Завтрашний день будет для нее самым счастливым на свете!

Наконец Маша сделала глубокий вдох, собравшись идти дальше, но вдруг почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Она настороженно оглянулась. Вокруг сновала масса народу – проходили гимназисты и учителя, резвилась малышня...

Высокий худой человек в длинном темном пальто неподвижно стоял поодаль, и хотя его лицо было скрыто низко надвинутым широким капюшоном, сомнений не оставалось – это он пристально смотрел на Машу, не делая, впрочем, попыток подойти и заговорить.

– Кто это? – испуганно прошептала она, косясь на странного незнакомца.

– Где? – Катя повернулась в ту же сторону.

– Тот странный мужчина... В капюшоне...

Катя с Гошей какое-то время добросовестно смотрели в указанном направлении, но потом недоуменно переглянулись.

– Странная тут только ты, Аверина, – засмеялся Гоша. – Никого там нет!

На миг толпа проходящих ребят закрыла Маше обзор, а когда они прошли, незнакомца на месте не оказалось. Девушка оглянулась по сторонам – его не было нигде.

Привиделось, что ли? Недоумевая, Маша хотела идти дальше, но тут откуда ни возьми к ней подбежал Сашка, ее младший брат. За ним, настороженно озираясь, спешил его друг и одноклассник Андрей Жарков, худенький белокрысы пацаненок.

– Маш, стой! Ты домой? – окликнул брат.

– Домой, а что?

– Можно... – замялся тот. – Можно, мы с тобой?

– Проводить хотите? – съязвила Маша, но, проследив, куда поглядывали мальчишки, поняла, в чем дело. У выхода, залихватски сплевывая в сторону, стоял Сашкин одноклассник Серый с двумя дружками. Или они были на год старше? Этим Маша не интересовалась, для нее все они были малолетками.

– Они к тебе пристают? – серьезно спросила она у брата.

– К Андрюхе...

Понятненько, подумала Маша, опять эти разборки между детишками в песочнице. Хотели спрятаться за ее юбку, очень мужской поступок! Ну да какое ей дело, она же не мать Тереза.

– А-а, – протянула она. – Так у Андрюхи же есть ты. Другьям надо помогать, братишка! Маша хлопнула брата по плечу и убежала.

А Сашка с Андрюхой, понутив головы, поспешили вернуться в свой укромный уголок за колонной, где давно уже прятались от Серого и его шестерок. И стали дальше терпеливо ждать, когда те уйдут.

Едва Маша переступила порог родной квартиры, как эйфория от предстоящей вечеринки мигом улетучилась. С первого же взгляда на маму было ясно: директриса сдержала обещание и позвонила ей. А папа уткнулся носом в свои рисунки – как всегда, когда назревали проблемы. Он терпеть не мог семейных разборок.

Мысленно Маша была готова к тяжелому разговору – не первому и уж точно не последнему. Ладно, пыталась она утешать себя, переживем как-нибудь!

Но в этот раз, похоже, гроза надвинулась серьезная. Гневу мамы не было предела:

– Худший результат в классе! Ты хочешь вылететь из гимназии со справкой?!

– Да сдам я эти экзамены, сдам!

– Конечно сдашь, – неожиданно спокойно повернулась к дочери Елена. – Потому что будешь заниматься, – она многозначительно кивнула. – С сегодняшнего дня – домашний арест! Больше никаких гулянок вечером, пока не исправишь оценки.

Чего угодно она ожидала, но не этого. Стоп, а как же завтрашняя вечеринка?! Дэн! Все, на что она надеялась... Нет!

– Мам, подожди! У нас же вечеринка завтра...

– Ты не идешь!

– Но... но там будут все!

– «Все» прекрасно повеселятся и без тебя, – спокойно и жестко отрезала Елена.

На глазах Маши рушилась ее мечта, развеивалась прахом надежда. Да что же это такое, неужели никто не поможет?

– Пап, скажи ей... – бросилась она к молчавшему до сих пор отцу, старательно корпевшему над рисунком.

Вадим и рад был бы вступить за дочь, но спорить с разгневанной супругой у него не хватало смелости. Поэтому он лишь беспомощно развел руками:

– Мама права, Машунь. Ты же хочешь поступить в институт?

– Зачем?! – заорала Маша. – Чтобы, как ты, полжизни сидеть без работы?!

Звонкая материнская пощечина обожгла ее лицо. Маша схватилась за щеку, отскочила и, не в силах больше сдерживаться от захлестнувшей ее обиды, схватила куртку и выбежала за дверь.

– Маша, вернись! Маша... – до матери запоздало доходило, что она, похоже, перегнула палку. Но за Машей уже захлопнулась входная дверь.

Давно стемнело, сквозь заснеженные ветки старых лип и тополей проглядывали крупные звезды. Ударил крепкий морозец. В домах одно за другим гасли окна – пора было ложиться спать.

Маша сидела на скамейке у дома и отстраненно смотрела на освещенные окна родной квартиры. Весь сегодняшний вечер она бродила по городу, не зная, куда себя деть, а теперь ежилась от мороза и думала – возвращаться или нет. Было холодно, хотелось домой, где ждал и ужин и теплый душ, но в итоге гордость все же пересилила. К ним – ни за что!

Мамин силуэт то и дело появлялся в окне, она наверняка видела Машу. Но ведь не вышла, не попыталась помириться! А куртка, в которой днем было жарковато, теперь совершенно не спасала от холода.

Вот замерзну я здесь, сами же будете плакать, думала она с обидой. Тогда и поймете, насколько были не правы, только поздно будет!

Невеселые размышления Маши прервал странный звук. Из темноты раздалось угрожающее рычание, и оно приближалось.

Доберманы. Два огромных черных пса в жестких ошейниках подскочили к Маше и стали с интересом ее обнюхивать. Та сжалась от страха, боясь даже шелохнуться.

– Не бойся, не укусят, – раздался из темноты насмешливый голос. Вслед за собаками на освещенной площадке появилась и их хозяйка, и это была однозначно «крутая» особа. Черный кожаный костюм плотно облегал почти модельную фигуру, стильная прическа и не менее стильный броский макияж, перчатки без пальцев и многочисленные замысловатые перстни – все это выглядело... опасным. Черная пантера, ночная хищница – такое сравнение поневоле пришло на ум, хотя незнакомка была блондинкой.

– Да я не боюсь... – пробормотала Маша.

Впрочем, «пантера» тут же широко заулыбалась, уселась рядом на скамейку и любезно представилась:

– Я Кира.

– М-маша...

– Холодно? – взгляд девицы скользнул по короткой Машинной юбке и тоненьким колготкам.

Девушка только пожала плечами. Еще как холодно, только какое кому до этого дело, если даже родителям – она вновь покосилась на окна – на нее плевать!

Но Кира все поняла правильно:

– А домой идти не можешь – поругалась с предками, да?

Маша промолчала. Что тут говорить, когда и так все понятно?

– Не хочешь рассказать? – Кира придвинулась поближе.

– Да что рассказывать... Завтра вечеринка, а меня не пускают. Буду сидеть дома и... учиться, учиться, учиться.

– А на вечеринке будет один парень... – вкрадчиво подмигнула Кира. – Да? Который тебе нравится?

Маша потупила глаза.

– Ты должна пойти туда, Маша! – убедительно твердила Кира.

– Меня не отпустят...

– Родители не должны тебе мешать! – в голосе случайной знакомой прозвучали металлические нотки.

– Что же мне делать? – развела руками Маша.

– Избавься от них! Убей их.

– Это шутка, да? – нервно засмеялась Маша, но осеклась, увидев совершенно серьезное лицо Киры.

Наконец Кира невинно улыбнулась:

– Конечно!

На миг Маше почудилось... Глаза Киры... что с ними?! Они сверкнули и разом налились мраком, стали походить на черные дыры...

Все поплыло перед взором Маши, голова закружилась. Словно в трансе, она видела, как Кира наклонилась к ней, глубоко втянула воздух, словно пытаясь уловить аромат Машиных духов, и раздался ее возбужденный, хриплый шепот:

– Как давно я не встречала такую чистую душу!

С этими словами «пантера» отстранилась и пошла прочь. Словно по команде – хотя таковой не последовало – встали и синхронно двинулись за хозяйкой черные псы. Через несколько метров Кира оглянулась – глаза ее теперь были нормальными, но этот хищный взгляд сковывал сердце ледящим страхом.

– Еще увидимся, милая! – елеинным голосом бросила она и посмотрела вверх. Маша тоже подняла голову...

Звездное небо на глазах затягивали тучи – низкие, тяжелые, но при этом двигавшиеся неестественно быстро.

А потом вдруг откуда-то сверху обрушился снежный вихрь – бешеный, ледяной, непроглядный. В этой круговерти не стало ничего видно, были только холод, тьма и пронизывающий ветер, согнувший кроны старых тополей чуть ли не до земли. Он бросал в лицо колючий снег, забивал дыхание, слепил...

Маша вскочила со скамейки и, прикрыв лицо воротником, со всех ног бросилась к подъезду.

Вот и родная квартира. Полутемная прихожая встретила Машу теплом, здесь было уютно и хорошо. Родные стены в зеленоватых обоях, мерное бормотание телевизора из родительской спальни, запах свежее испеченного пирога, доносившийся с кухни... Но Маше было жутко. Кто эта странная, нет – страшная особа, чего она от нее хотела? Убить родителей – какая кошунственная мысль! Неужели она это всерьез предложила?! Ненормальная, наверное. Просто Маше померещилось... Вот и страшно.

Но в глубине души девушка понимала, что на самом деле ничего ей не померещилось и то, что предложила Кира, – никакая не шутка.

Они не должны тебе мешать!.. Убей их!

Маша тряхнула головой, пытаясь избавиться от мерзких навязчивых мыслей, бросила на полочку ключи и подошла к большому зеркалу трюмо. На Машу смотрело отражение – испуганные светло-карие глаза в обрамлении роскошных ресниц, длинные волосы цвета спелой пшеницы, красиво очерченный рот, красные с мороза щеки...

Но что это?! Зрачки вдруг вытянулись, стали по-кошачьи вертикальными, глаза сверкнули, загорелись желтовато-зеленым светом, который тут же сменился чернотой, превратив глаза в два страшных провала...

Даже не вскрикнув, Маша отскочила. Ее ум отказывался такое воспринимать. Это показалось, показалось!

Спустя полминуты она решила вернуться к зеркалу и увидела свое привычное отражение, ужасно перепуганное, но без каких бы то ни было демонических признаков. Это просто расшалились нервы, и все. Надо взять себя в руки, выпить чаю и успокоиться.

Позабыв снять куртку, Маша побрела на кухню. Сейчас она выпьет чаю, возьмет любимый томик Шекспира, расслабится, и все будет хорошо.

Отчего же так страшно, почему по-прежнему кажется, что Кира где-то здесь, поблизости? Да не просто поблизости, а стоит за спиной, хищно ухмыляется, смотрит прямо в затылок своими зловещими глазами-провалами, касается рукой Машиных волос...

Девушка на самом деле ощутила легкое прикосновение к волосам. Оглянулась в испуге, но за спиной никого не было.

Они не должны тебе мешать...

А ведь и правда. Какое они имеют право ломать Маше судьбу?

Внезапно Маша почувствовала наполняющую дикую, безудержную силу. Она не позволит никому собой командовать!..

Дальше мыслей уже не было. Был нож, лежащий на блюде с пирогом. Длинный, широкий, а главное – острый. То, что надо!

С шумом закипел и выключился чайник, но Маша и не глянула в его сторону. В родительской спальне мерно бубнил телевизор...

Взяв нож поудобнее, Маша решительно шагнула через порог.

Яростные вихри кружились в воздухе, бились в окна горстями снега. Окутанный ночной тишиной дом безмолвствовал, глядя темными окнами на заснеженную улицу. Жильцы предавались сну, и ни одного запоздалого прохожего не было во дворе. А потому ни единая живая душа не услышала истошных криков из окна спальни Авериных.

Впрочем, одна свидетельница преступления все же была. Девушка в черном кожаном костюме, стоявшая у дома и внимательно глядевшая на окна, услышав крик, расплылась в улыбочке.

– Вот и все! – довольно констатировала она. – Свершилось.

Один взмах рукой – и метели словно не бывало. Тучи рассеялись, исчезли, уступив законное право звездной морозной ночи.

* * *

– Катя, Катя, да возьми же трубку!..

Машин мобильник почти полностью разрядился и грозил отключиться.

– Привет! Скажите что-нибудь приятное, и я вам перезвоню. Может быть, – беззаботным Катиным голосом промурлыкал автоответчик.

– Катя! – срывающимся голосом зачастила девушка. – Я совершила что-то ужасное... Катя, я... я убила своих родителей!

Как жутко прозвучали в ночной тишине эти слова! Она убила своих родителей. Мамы с папой больше нет, а что теперь будет с ней?..

Маша стояла одна среди темного двора, осознавая ужас произошедшего. Она даже толком не запомнила, как все случилось. Остался в памяти лишь нож, с которого капала кровь. А свою куртку, окровавленную, страшную, Маша бросила в первый попавшийся мусорный

бак, и теперь холод пронизывал ее до костей. На свитере, правда, тоже осталась пара кровавых пятнышек, но его ведь не снимешь...

– Катя, мне страшно! Я не знаю, что делать!..

Мобильник отключился. Да и какой от него толк? Катя все равно ничем не могла ей помочь, и никто, никто не мог... Было ужасно холодно, но Маша и подумать боялась о том, чтобы вернуться за теплой одеждой домой, туда, где...

Нет, ни за что! Отчаяние и паника так охватили девушку, что она упала на колени, обхватила голову руками и зарыдала. Больше всего ей сейчас хотелось умереть.

– Один билет, пожалуйста, – Маша протянула в окошко вокзальной кассы всю мелочь, которую удалось наскрести по карманам.

– Куда? – посмотрела поверх очков сердитая кассирша.

В самом деле, куда? Этого Маша не знала.

– Ну... Куда-нибудь.

– Девушка, – язвительно протянула кассирша, окинув пренебрежительным взглядом Машины капиталы и отодвинув их обратно. – Вам этих денег хватит только на трамвае покататься.

Маша отошла от кассы и побрела в зал ожидания. Там хотя бы было тепло. В этот момент объявили о прибытии поезда, и люди направились к выходу. Какая-то женщина, похоже, очень спешила, потому что не заметила, как с ее плеч свалилась голубоватая шаль.

– Вы потеряли! – воскликнула Маша, поднимая шаль с пола. Но женщина уже исчезла за дверью.

И тогда Маша закуталась в находку – так все же теплее! – и вышла прочь из здания вокзала. Делать ей здесь было нечего. Впрочем, и идти некуда.

Совершенно убитая, она бродила по улицам, пока не забрела в подземный переход. Здесь было теплее, чем снаружи, не донимал ветер и имелась скамейка, где можно было отдохнуть.

Что теперь будет? Девушка горько плакала, уткнувшись лицом в шаль, давно мокрую от слез. Потом слезы закончились, и она просто тупо смотрела перед собой, уже мало что соображая...

– Привет, куколка! Отдыхаешь? – раздался рядом гнусавый голос, и на Машу резко накатил волна перегара и густого сигаретного дыма.

Девушка слегка повернула голову. Рядом стояли три не слишком трезвых типа и разглядывали ее самым откровенным образом. Руки одного из них щедро покрывали наколки, у второго на небритой физиономии красовалась пара свежих шрамов.

– А чё неразговорчивая такая? – осведомился тот, что со шрамами, и подошел вплотную.

– Не бойся, мы не обидим, – ухмыльнулся третий, накачанный тип с откровенно бандитской физиономией.

– Мне все равно, – простонала Маша.

– О, дама согласна! – захохотал тип в наколках и схватил ее за руки. – Вставай, киса, пошли.

Только теперь до девушки дошло, что эти трое отнюдь не школьные зубоскалы и намерения у них вовсе не шуточные. Боже, только этого не хватало! Маша с ужасом осознала, что спасти ее абсолютно некому, и даже крик вряд ли поможет – вокруг глухая ночь, нигде ни души.

– Нет! – она попыталась вырваться. – Помо...

Но качок с бандитской рожей ловко зажал ей рот ладонью, а второй рукой схватил за шею и прижал головой к стенке:

– Не рыпайся.

– Оставьте ее! – грозно и властно прозвучал в гулкой тишине перехода незнакомый голос.

Три негодяя одновременно обернулись. Хватка на Машином горле ослабла, и она увидела знакомую фигуру. Тот самый человек в черном пальто с капюшоном, закрывавшим лицо, скрестив руки на груди, стоял в нескольких метрах от них.

– Иди куда шел, дятел, и мы о тебе забудем, – посоветовал тип со шрамами и презрительно сплюнул в его сторону.

Незнакомец не двинулся с места, и на лицах отморожков похоть сменилась злобой.

– Ну, сам напросился, – татуированный в мгновение ока вооружился шипастым кастетом, и они все втроем бросились на незнакомца.

Но что это?! Не успели они даже приблизиться, как человек в капюшоне резко выбросил вперед руку, и... хулиганов, словно взрывной волной, отбросило по дуге на добрый десяток метров!

– Ну его на фиг, валим! – тип в наколках с трудом поднялся.

Остальные двое и сами уже как-то поняли, что для них лучшее – поскорее смыться, и все трое быстро исчезли за поворотом перехода.

Маша стояла на месте, ошалев от неожиданности, и настороженно смотрела на своего спасителя. То, что произошло на ее глазах, она прежде видела разве что в фильмах про всяких магов и волшебников. Кто он такой, как и зачем появился здесь?! Сегодня она уже успела убедиться, как жесток и опасен мир, и теперь не знала, чего ждать от этого человека, чье лицо по-прежнему скрывалось под низко надвинутым капюшоном.

Словно прочтя ее мысли, незнакомец отбросил капюшон. У него оказалось приятное, простое и доброе лицо, возраст же определить было сложно: это был вроде бы и молодой, но явно немало повидавший и переживший человек. И – что это? Полумрак вокруг его фигуры рассеялся, пространство наполнилось удивительным теплым светом, отчего Маше неожиданно стало уютно и хорошо. Громко всхлипнув, девушка в порыве чувств бросилась ему на грудь.

И тут случилось странное. На ее глазах полутемный подземный переход вокруг сменился каменистым морским побережьем, а вместо стойкого запаха курева и помойки потянуло влажным морским ветром.

Вопреки всякой логике, Машу не тревожил вопрос, как могло произойти такое чудо, она просто с наслаждением вдыхала этот воздух. Казалось, все происходит так, как и должно быть.

– Ты в порядке, Маша? – голос незнакомца оказался под стать – мягким, добрым.

– Вы меня знаете?

– Я слежу за тобой со дня твоего рождения, – просто ответил он. – Меня зовут Ян.

– Кто же вы?!

– Друг, – ответил Ян. – Ты должна была наслаждаться беспечной юностью еще несколько месяцев. Но теперь... теперь все изменилось.

– Я... не понимаю...

– Ты кое-что сделала, Маша, – Ян многозначительно посмотрел ей в глаза. – И стала другой. Навсегда.

Это «навсегда» прозвучало как приговор. Да, конечно, она ведь преступница, убийца, просто на несколько минут осмелилась забыть об этом. Кровь на свитере... мама...

– Ты посланник, Маша. Ты ангел.

Что-что, она не ослышалась?! Если он шутит, то это слишком жестокая шутка! Ведь он знает, конечно же он все знает, и это Машу уже не удивляло.

– Я?! Как я могу быть ангелом, если... – выпалила Маша и осеклась, не в силах произнести вслух страшные слова. Она убила маму и папу, вот почему! Какой там ангел – она самая гадкая из преступниц!

Но во взгляде Яна не было осуждения, он смотрел с жалостью... нет, не с жалостью – с сочувствием, с явным желанием помочь.

– Хочешь увидеть их живыми?

Спросил тоже! Конечно она хочет, но ведь это невозможно! Хотя... Маша уже поняла, что имеет дело не с простым человеком. А вдруг...

Исполнившись смутной, отчаянной надежды, она всхлипнула и закивала.

– Да будет так, – прозвучало негромко и торжественно.

На глазах изумленной Маши вокруг Яна вновь разлилось неяркое, но такое теплое и доброе свечение, и у нее на душе вдруг стало легко-легко, а недоверие сменилось окрепшей надеждой.

И тогда Ян вынул из кармана книгу и протянул Маше.

– Помни: с этого момента ты служишь силам добра, – строго сказал он.

Маша несмело взяла ее в руки. Это был старинный фолиант – на синем бархатном переплете красовался витиеватый знак изящного золотого тиснения, но нигде не было никаких надписей. Девушка уже хотела раскрыть фолиант, но тут...

Книга распахнулась сама, от порыва ветра, причем Маша была уверена – вихрь налетел не извне, он вырвался из самой книги! Перед глазами девушки мелькали страницы, оставляя в ее сознании одно за другим неизгладимые видения. Чистое голубое небо – и солдаты, бегущие в атаку, старинная икона – и ядерный взрыв, улыбающийся бутуз в ползунках – и знамена со свастикой. Воронье, кружащееся над горой непогребенных тел, хирург в белой маске над операционным столом, величественный восход солнца над древними горами, какие-то рукописные тексты на кириллице, красноармейцы в окопах, пульсирующее сердце, яркое пламя пожара... Вся история человечества, извечная борьба Добра и Зла с бешеной скоростью проносилась перед глазами девушки, проходила сквозь ее душу...

– А-а-а!!!

Маша проснулась с криком и села в своей постели. Было раннее утро, и первые, самые приветливые лучи яркого солнышка пробивались через нежный тюль гардин.

Она что, дома?!

Да, действительно, это была ее комната. Но как же так? Последнее, что она помнила, – полутемный подземный переход, Ян, книга... Приснилось ей, что ли?

Маша судорожно отбросила одеяло, осмотрела себя. На ней был тот же свитер, в котором она весь день проходила вчера. Но с одним очень существенным различием. Вчера на ее свитере – вот здесь, на рукаве – оставалась пара пятнышек крови, небольших, но хорошо заметных.

А сейчас этих пятнышек не было, не было, не было!!!

Выходит, все-таки приснилось? И взаправду ничего страшного не произошло?

– Проснулась? Вставай, а то в школу опоздаешь.

Мама, живая и невредимая, вошла в комнату.

– Мама... – прошептала Маша, не веря своим глазам. – Ты... С тобой все хорошо?

– Конечно нет, – вздохнула мама, присаживаясь на край Машиной кровати. – Всю ночь не спала. Я не хотела с тобой ссориться, я...

Боже мой, ссора – какая же это ерунда! Все еще не в состоянии поверить в реальность происходящего, девушка бросилась на шею матери и крепко-крепко обняла. И мама не исчезла, не растворилась бесплотным фантомом, она была живой, теплой и родной.

– Мамочка, прости! Прости меня, пожалуйста!

Елена немного удивилась: обычно ее дочь в конфликтных случаях чаще дулась, чем просила прощения. И невдомек было матери, за что Маша на самом деле просит прощения!

– И ты прости меня, Машунь! – растрогалась Елена и тоже крепко обняла дочку.

– Мама... Я очень-очень тебя люблю!

Маша была счастлива. Весь пережитый ужас оказался лишь кошмарным сном, хотя и до жути реалистичным. Странно, конечно, обычно она твердо знала, где сон, а где явь. Ну да ладно, чего только в жизни не бывает.

Мама тоже была рада примирению. Она облегченно вздохнула, встала и бодро пошла к двери:

– Ну все, теперь умываться и завтракать. О, а это еще что такое?

Маша обернулась и увидела: мама подняла с пола и теперь разглядывала какую-то голубоватую тряпку, почему-то до боли знакомую. Вот мама расправила ее, подняла двумя руками...

Шаль, подобранная вчера на вокзале и согревавшая Машу в те отчаянные часы.

Это была она! Значит, значит...

– Откуда это? – нахмурилась мама.

– Это... Катя забыла, – с трудом выдавила из себя Маша.

– Пойду повешу в прихожей, – и мама вышла, унося шаль с собой.

Маша стояла шокированная. Выходит, это был не сон?!

Зеркало преподнесло Маше другой сюрприз. На лбу у виска, еще вчера чистом и белом, теперь темнела свежая ссадина. Как раз в том месте, где ее ударил о стену отморозок в ночном переходе!

Хорошо, хоть мама не заметила...

Не зная, что и думать, девушка растерянно огляделась вокруг, и тут ее взгляд упал на Книгу. Старинный фолиант в синем бархатном переплете с золотым тиснением лежал на тумбочке у кровати, и по тонкому узору – это Маша четко увидела – плавным переливом прошло золотое сияние. Девушка попыталась раскрыть Книгу, но ничего не получилось. Ничем не удерживаемые, казалось бы, страницы ни за что не хотели делиться с ней своей тайной, обложка стала словно каменной.

Ошеломленная, Маша опустилась на кровать. Теперь она начинала понимать многое, очень многое...

Глава 2

Они среди нас

Игорь Жарков, начальник охраны супермаркета, сидел за столом перед мониторами, но даже не смотрел на них, занятый рутинной возней с документами.

Внезапно на столе запищала рация. Жарков ответил не глядя:

– Да?

– Игорь Анатольевич, шестой сектор, – услышал он приглушенный голос охранника.

Перевел взгляд на монитор. Оп-па, а что это там такое?

Между рядами с косметикой неторопливо прохаживалась элегантно одетая дамочка. Она взяла с полки флакончик, рассмотрела его со всех сторон и... сунула к себе в сумочку – спокойно, не таясь, не озираясь, как это обычно делают воришки. После чего царственной походкой прошла к другому стеллажу и стащила какой-то пузырек уже оттуда. Словно почувствовав, что за ней наблюдают, дамочка подняла голову и вызывающе усмехнулась, глядя прямо в объектив камеры слежения.

Таких наглых воровок Жарков еще не видел!

– Веди ее ко мне! – велел он охраннику. И с задумчивым видом наблюдал, как дамочка без споров и сопротивления позволила себя увести. Нет, это не воровка! Скорее какая-нибудь авантюристка, которой не хватает адреналина. Или, может быть, светская львица, решившая от скуки магазинными кражами побаловаться.

Пойманная воровка при ближайшем рассмотрении оказалась красивой жгучей брюнеткой. Она вошла уверенной походкой, по-хозяйски, и без приглашения уселась в самое удобное кресло, закинув ногу за ногу. Свой клатч она при этом небрежно, по-барски бросила Жаркову.

Начальник охраны отпустил охранника и принялся извлекать из сумочки похищенное. Шампунь, пена для ванн, одеколон...

– Так себе ассортимент у вас, – светским тоном заметила похитительница.

– Зачем же позарились? – усмехнулся Жарков, поворачиваясь к ней.

Эге, а дамочка-то хороша! Очень даже аппетитная красотка – и ножки высший класс. А уж как обворожительно смотрит!

– Бес попутал, – томно проворковала красавица и призывно улыбнулась, как бы невзначай проведя языком по губам.

– А, ну это все меняет, – усмехнулся Жарков. Теперь понятно, каких приключений ищет эта «авантюристка». Что ж, она их получит!

– Я все вернула. Так я могу идти? – томно поинтересовалась обольстительница, даже не предприняв попытки встать.

– Боюсь, что нет, – ухмыльнулся Жарков. – Вы совершили преступление, я должен вызвать полицию.

– Зачем же сразу полицию? – игриво ответила красотка, одну за другой расстегивая пуговицы на шубке. – Можешь сам меня обыскать.

Шубка медленно поползла с полуобнаженных плеч.

– Я не убегу, – услышал он хрипловатый страстный шепот...

* * *

– Папа! Папочка! – Маша вихрем ворвалась на кухню и повисла у отца на шее. Не понимая, в чем повод для восторга, он вопросительно покосился на жену, но та лишь улыбнулась блаженной улыбкой и развела руками.

– Ого! Я смотрю, наше настроение улучшилось!

– Прости, я вчера не хотела... – виновато сказала Маша, поднимая на отца глаза. – Ты самый лучший!

И ты у меня самая лучшая, подумал отец с любовью.

Семья села за стол.

– Бери пирог, Машунь!

Девушка повернулась туда, куда с улыбкой указывала мама, и вздрогнула. На большом блюде лежал румяный мамин пирог, а рядом – нож. Тот самый нож, большой, широкий, острый...

Какой уж там пирог! В Машиной памяти промелькнула картина – она роняет на пушистый ковер спальни этот самый нож.

Но тут отец сделал телевизор громче.

– ... правоохранительные органы изучают обстоятельства убийства в подzemке, – раздался голос диктора. – Преступник столкнул на рельсы неизвестного мужчину. Нам удалось получить записи камер видеонаблюдения. На кадрах, которые вы видите, запечатлен момент убийства.

На экране возникло черно-белое, не слишком четкое изображение станции подzemки. Маша увидела хмурого дядьку и девочку лет десяти, сидящих на скамейке. Она уже поняла – этот мужик и есть убийца, и сейчас на экране произойдет что-то страшное.

– Бедная девочка, – сочувственно сказала Маша. – Увидеть такое...

– Девочка? – мама покосилась недоумевающе.

– Ну вон, рядом с ним, – пояснила Маша.

Все пристально уставились на экран. Там на скамейке пустынной станции метро сидел мужчина. Неопрятный, небритый. И он был один.

Совершенно один.

– Маш, – внимательно глядя на дочь, сказал Вадим. – Там нет никакой девочки.

Он что, прикалывается? Но мама и брат дружными кивками подтвердили его слова. Значит... Они ее не увидели?!

А тем временем девочка на экране что-то говорила своему соседу. Жаль, камеры наблюдения не могли записать ее речь. Девочка говорила, и на лице мужчины читались сначала недоумение и страх, а потом возникла решимость. Он резко встал и быстро пошел к платформе, где стояли ни о чем не подозревающие пассажиры...

Догадка, озарившая Машу, была проста: да ведь родители не могут видеть эту девочку. Так же, как ребята не увидели Яна! И Киру... Да, пожалуй, и Киру. Теперь Маша все поняла. Настоящим убийцей в этом случае был вовсе не мужчина на скамейке.

– Наверное, показалось, – пробормотала Маша, глядя, как на нежном личике ребенка возникла не по-детски циничная ухмылка...

Да, ошибки не было.

* * *

Первым уроком в тот день был глубоко нелюбимый Машей английский, на который она, как всегда, опоздала.

– Извините, можно?

– Быстрее, Маша, – недовольно бросил учитель, и она тихонько юркнула на свое место рядом с Катей.

– Кто-нибудь переведет? – спросил «англичанин», закончив писать на доске какую-то фразу по-английски. Маша привычно втянула голову в плечи: максимум, что она могла, – это прочесть написанную фразу по слогам.

Дэн, видимо, решил ее выручить, поднял руку и перевел:

– «Душа моя мрачна».

– Спасибо, Даниил, – похвалил учитель. – Сегодня мы будем переводить стихотворение Джорджа Гордона Байрона.

Он стал писать на доске строки стихотворения.

Маша с нежностью посмотрела на Дэна, и тот поймал ее взгляд, ответив заговорщи-ческой улыбкой.

– Чего трубку не берешь?! Ты меня так напугала! – набросилась на нее Катя.

– Ты о чем?

– О сообщении твоём! – негодованию подруги не было предела. – С ума сошла так шутить?!

– Я тебе вчера не звонила...

– Да? Тогда что вот это такое?!

Катя выхватила свой телефон, нажала на клавишу и сунула Маше.

«Мне страшно! Я не знаю, что делать!...» – услышала девушка свой собственный, зады-хающийся в отчаянии голос.

– Аверина! – раздался возмущенный учительский окрик. – К доске!

Маша вздрогнула, вернула телефон Кате и поплелась к доске.

– Займешься телефоном на перемене, – иронично заметил учитель. – Попробуй-ка исправить двойку.

Маша подошла к доске и попыталась прочесть то, что там было написано:

– Май соул из...

– Дарк, – шепнули из класса.

– Тихо! – прикрикнул Леонид Николаевич, стер написанное и протянул ей мел. – Пиши на доске.

Что писать, Маша понятия не имела. Она неуверенно поднесла мел к доске и вдруг...

Неожиданно девушку охватило странное состояние – это было похоже на транс, но теперь она все, все знала!

«My soul is dark – Oh! Quickly string, the harp I yet can brook to hear»¹, – твердо и уве-ренно вывела ее рука. Это было так же легко, как и по-русски, но Машу несколько не удив-ляли неожиданно появившиеся способности. Она просто делала то, что умела, причем умела хорошо. Все быстрее и быстрее девушка четко, уверенно выводила на доске стихотворение Байрона.

Учитель замер на месте, раскрыв от удивления рот, класс затаил дыхание. А Маша писала все быстрее и быстрее. Ее рука мелькала с такой скоростью, что никто не успевал за ней следить, и только ровные, без единой ошибки строки ложились на доску.

В классе воцарилась полная тишина – от Авериной такого не ожидал никто. Учитель так и стоял с отвисшей челюстью.

– Неожиданно! – очнулся он наконец. – Ты что, выучила стихотворение наизусть?

– I've got everything I need – not more, not less², – не раздумывая, ответила Маша.

¹ Стихотворение Дж. Байрона «Душа моя мрачна».

² У меня есть все необходимое – ни больше, ни меньше (англ.).

У педагога снова отвисла челюсть. Если стихотворение девчонка еще могла зазубрить наизусть, то вот так запросто шпарить английскими фразами, и кто – Аверина!

– Fine... Можешь повторить для всех?

– Не могу, – пробормотала она.

– Ладно, садись, «пять», – помолчав, он вынес, наконец, вердикт. Маша в полной тишине пошла на место. Да уж, подумал учитель, детишки всегда сумеют преподнести сюрприз.

Едва прозвенел звонок, Маша первая выскочила из класса. После необычного подъема она чувствовала себя отвратительно, нахлынула противная слабость, ей ужасно хотелось побыть одной, обдумать произошедшее.

– Маша!

Девушка обернулась. Прямо к ней с лучезарной улыбкой направлялся Дэн.

– Не знал, что ты любишь Байрона, – усмехнулся он.

Она любит Байрона? На этот вопрос Маша сейчас и сама не могла ответить. Мысли путались как в тумане.

– Да... наверное...

– Тогда у нас много общего, – заговорщическим тоном сказал Дэн, наклонившись и глядя ей прямо в глаза. – Увидимся вечером?

Ах да, вечеринка, дошло до Маши. О которой она за последними событиями уже успела забыть. И на которую она не пойдет...

– Я не пойду на вечеринку, – с тоской вздохнула она. – Родители не пускают.

– Да ладно, сбеги! – подмигнул Дэн и снова посмотрел ей в глаза долгим внимательным взглядом, который Маша не выдержала, смутившись донельзя.

– Не смотри на меня так, – опуская глаза, прошептала она.

– Как? – он ослепительно улыбнулся.

Маша залилась краской и, ничего не ответив, поспешила прочь по коридору.

* * *

Ну почему, почему они не поторопились! Когда прозвенел звонок с урока, весь класс дружно повалил за дверь, и только Сашка Аверин с Андреем Жарковым списывали домашку и задержались на минуту. И эта минута стала роковой. Когда они наконец собрались, в пустой класс ввалились Серый с двумя друзьями, и их гнусные ухмылки не сулили приятелям ничего хорошего. Точнее, Сашка вполне мог сбежать, он не интересовал Серого, своей жертвой эта троица уже давно наметила Андрея Жаркова.

Нет, Андрей ничего плохого Серому не сделал. Просто он был самым щуплым и самым безответным в классе. А еще он не имел привычки ябедничать, что бы Серый ни вытворял. А раз так – почему бы не поразвлечься? Приятелей-подхалимов, которые заглядывают тебе в рот, нужно развлекать, иначе какой ты лидер!

Андрей двинулся было к двери, но один из дружков Серого лихо преградил ему дорогу.

– Ты куда, дохляк? – предвкушая забаву, начал Серый. – Пришло время расплаты.

– Да что я тебе сделал? – мальчик попятился.

– Родился, – цинично ухмыльнулся тот. Дружки заржали. Сашка, постаравшись придать голосу как можно больше уверенности, сказал:

– Серый, отстань от него!

– Рот закрыл, – небрежно бросил Серый, вовсе не собираясь отвлекаться на такие мелочи. Сашка взвился, сжал кулаки, бросился к нему...

Нет, его не били. Дружки Серого просто прижали Сашку к стенке, чтоб не мешался, а сам Серый вплотную подошел к Андрею, которому пятиться было уже некуда – он уперся в парту.

– Боишься, – удовлетворенно констатировал Серый. – Правильно. Принесешь пять штук до физры – можешь жить спокойно.

– У меня нет столько...

– Тогда бойся.

Серый дал знак своим дружкам, те бросили Сашку, и троица развязной походкой вышла из класса.

С колотящимся сердцем Андрей мчался домой. Дом близко, за перемену как раз успеет. Только бы дома нашлась нужная сумма! Конечно, родители ему таких денег не дадут, потребуют объяснений, – а что им скажешь? Что вымогают? И какой результат получится – они нажалуются учителям, те отругают Серого, будет скандал, и в итоге он, Андрей, останется на всю жизнь с клеймом стукача. А уж Серый тогда вообще озвереет.

А потому лучше взять деньги у родителей тайком, авось не заметят.

Отца дома не было, но в прихожей стояли мамины туфли, а из ванной слышался шум льющейся воды.

Где родители в квартире прячут деньги, Андрей не знал. То и дело оглядываясь на дверь, он спешно перерыл ящики стола, но нигде ничего не нашел. А может, денег и нет? Тогда он пропал...

Внезапно на глаза мальчику попала мамина сумка. Ну конечно, там должны быть деньги, ведь мама каждый день покупает продукты!

Андрей прислушался, снова покосился на дверь ванной. Дрожащими руками он вынул из сумки кошелек, и в нем обнаружилось несколько заветных купюр. Недолго думая, мальчик сунул их в карман, и уже хотел положить кошелек обратно...

– Андрей, ты почему не в школе?

Он затравленно оглянулся, сердце сжалось от страха. Мама в банном халате стояла в двери. А злосчастный кошелек так и оставался у него в руке.

– Ты рылся в моей сумке?! – не поверила своим глазам мать, подошла и выхватила кошелек у него из рук. Открыла, и лицо ее побагровело от гнева.

– Я... мне... это... – промямлил Андрей. – Нам сказали сдать деньги на праздник.

– И потому ты решил украсть их?!

В этот момент хлопнула входная дверь – пришел отец.

– Вот, полюбуйся, – бросилась к нему мать, потрясая сумкой. – Дожили! Наш сын стал вором!

Игорь Жарков, начальник охраны супермаркета, вернулся домой с работы, и в его мыслях полностью царил образ обольстительной Марго. Какая женщина! А завтра... может быть, завтра у них снова будет свидание. А сейчас он устал и очень хотел отдохнуть.

И вот нате! Только он перешагнул порог дома, как его вырывают из царства грез и грузят какими-то дурацкими проблемами. Сын стал вором, смотри ты! Небось стянул двадцатник на мороженое, а она уже глотку рвет, дура. Как же она надоела! После очаровательной Марго законная супружница показала Жаркову полнейшей уродиной, а главное – давно приевшейся. Да еще и достала его своим нытьем.

– Воспитывать надо было лучше! – раздраженно бросил он. – Сидишь дома, ничего не делаешь!

Жена опешила. Такого она не ожидала.

– Игорь, это серьезно, – попыталась настаивать. – Поговори с ним!

– А ты здесь на что?! – заорал Жарков. – Я сутки работал без продыху – могу я дома просто отдохнуть?

– Игорь, но...

Как же она надоела со своими бабьими хлопотами, курица безмозглая! Вместо ответа Жарков выхватил у нее из рук сумку и швырнул в коридор.

– Проблема решена? – спросил он грозно. – Все! Отстаньте от меня оба.

И, громко хлопнув дверью, ушел на кухню.

Мать суетливо подтолкнула сжавшегося от страха Андрея к двери:

– Иди на уроки, после поговорим.

И Андрей побежал в школу, благо мама не догадалась отобрать у него купюры. Жаль только, что их было куда меньше, чем ему требовалось.

Ему не пришлось долго искать Серого – вместе с друзьями тот лупил мячом в стену за углом гимназии. Увидев Андрея, все трое с интересом развернулись, а Серый придержал мяч ногой.

– Вот... Тут шестьсот тридцать четыре рубля, – Андрей выгреб из карманов все, что там было, и протянул на ладони.

– Я не понял, это сдача или чё? – неторопливо протянул Сергей, и его приспешники в один голос заржали.

– Это все, что у меня есть...

Серый брезгливо, двумя пальцами выбрал купюры, а потом ударил по ладони Андрея снизу, и мелочь разлетелась на асфальт.

– На колени встал.

– Ч-что? – Андрей подумал, что ослышался.

– На колени, сказал, – повелительно повторил Серый.

– Серый, за что? – Андрей затравленно оглянулся в надежде увидеть кого-нибудь из взрослых, но напрасно – вокруг не было ни души. Так, наверное, чувствует себя мышь, загнанная в угол кошкой – не голодной, но желающей поиграть.

– А за то, что считать не умеешь.

Страх парализовал волю Андрея, он смертельно боялся этих троих, согласен был на что угодно, чтоб только не били, – и под их выжидающими взглядами опустил на колени.

Серый, недолго думая, с размаху ударил по мячу и попал прямоком в голову Андрея. Мальчик упал, а три малолетних отморозка весело загоготали. Андрей вскочил на ноги и выкрикнул в бессильной злобе:

– Скотина!

После чего развернулся и бросился бежать в гимназию.

– Ах ты... А ну стой, ботан! – и Серый помчался следом.

Красная от смущения, Маша влетела в туалет и долго ополаскивала пылающее лицо холодной водой из крана. Прозвенел звонок, и шум в коридорах стих, но Маша не спешила на урок. Ей хотелось получше привести себя в порядок – и лицо, и мысли.

Внезапно Маше показалось, что она не одна среди этой мертвой тишины пустых коридоров. Интуиция упорно подсказывала – кто-то близко, кто-то рядом, стоит за спиной...

Девушка набралась смелости и резко обернулась. Нет, сзади никого не было. Маша вздохнула с облегчением и повернулась к зеркалу. И вздрогнула – за ее спиной возвышалась темная фигура в капюшоне.

– Ян?!

Она снова оглянулась – и снова никого рядом с собой не увидела. Но Ян по-прежнему смотрел на нее из зеркала, которое оказалось способным отразить невидимое.

Может, хватит уже удивляться, подумала Маша. То ли еще будет!

– Ты меня напугал, – искренне призналась она.

Молчание было ответом, и тогда Маша решила поделиться своими переживаниями.

– Что со мной? – спросила она напряженно. – Мне страшно...

– Наберись терпения, Маша, – мягко ответил Ян, его негромкий голос слышался совсем рядом. – Скоро ты сама все поймешь.

– Я теперь знаю английский?

– И не только. Ты можешь говорить на любом языке.

– Даже на древнекитайском?

– Если захочешь, – чуть заметно улыбнулся он.

– Круто! – поразилась Маша. Она бы и не поверила, если бы не сегодняшний урок. –

А что еще могут ангелы?

– Многое, – снова улыбнулся Ян. – У тебя будет все, что нужно, – ни больше ни меньше.

Маша хотела сказать что-то еще, но в этот момент снаружи раздался топот, и она машинально бросила взгляд на дверь. А когда вновь посмотрела в зеркало, Яна там не было.

Дверь туалета распахнулась.

– Андрей?! – поразилась Маша, увидев на пороге Сашкиного одноклассника, который остановился, тяжело переводя дух. Он что, собрался в женский туалет?!

Но в следующий момент все прояснилось. Андрей Жарков пулей влетел внутрь и закрылся в одной из кабинок, а несколько секунд спустя на пороге возник другой представитель сильного пола и бесцеремонно оглядел помещение туалета:

– Где этот дохляк?

С огромным стыдом Маша припомнила, как вчера Андрей и Сашка искали у нее защиты от Серого и что она им ответила... Нет уж, теперь все будет по-другому!

– Вообще-то это женский туалет, – с нажимом сказала она.

Но Серый не обратил на нее никакого внимания. Он стал одну за другой открывать кабинки, и Маше ничего не оставалось, как заслонить собой дверцу, за которой спрятался Андрей.

– Отвали, – своим привычным повелительным тоном бросил Серый, но Маша и с места не сдвинулась. Напротив, посмотрела ему в глаза пренебрежительно:

– А то что? Ударишь? Или ты только тех, кто помладше, бьешь?

Серый привычно замахнулся кулаком – этого, как он давно убедился, все девчонки боялись, даром что эта дылда была старше его. Но, к его огромному удивлению, девчонка даже не дрогнула – смотрела спокойно и с насмешкой.

И тогда Серый сам струхнул, не рискнул ее тронуть. Раз девчонка не боится – мало ли, вдруг каратистка какая? Вдруг он ударит, а она сдачи даст! К такому Серый не привык.

– Ладно... – он отступил, презрительно сплюнул на пол и сказал громко: – Еще встретимся, трус!

После чего поспешил слинять.

– Выходи, он ушел! – окликнула Маша.

Андрей вышел из кабинки, стыдливо опустив глаза:

– Извини...

– За что? – удивилась Маша. – Слушай, может, поговоришь с директрисой?

Мальчишка глянул исподлобья:

– Я не стукач!

– Но он не отстанет! – стояла на своем Маша. – Так и будешь всю жизнь по туалетам прятаться?

И, увидев, что в глазах мальчика мелькнуло сомнение, добавила ободряюще:

– Хочешь, пойду с тобой?

Но Андрей молчал, и Маша направилась к выходу. В конце концов, это его выбор, а ей пора было на урок. Но в двери остановилась, оглянулась.

Андрей тряхнул головой, словно отгоняя сомнения, и поспешил за ней.

* * *

Это был самый обычный дом, хотя и относящийся к элитному жилью, но все же типовой в своем роде. Самой обычной, если судить по планировке, была и квартира номер шестьдесят шесть в этом доме, а ее обитатели вызывали у новой соседки Любы Зубовой, из квартиры напротив, симпатию и уважение. И хотя молодые и импозантные супруги Феликс и Марго ни с кем из соседей особой дружбы не водили, но были со всеми предельно вежливы, и, как это всем наглядно демонстрировалось, в этой семье царили мир да любовь.

Вот по-настоящему хорошие и приличные люди, думала Люба, по-доброму завидуя. Не то что хамоватые соседи этажом выше или семейка за стенкой, откуда постоянно доносились ругань и детский плач.

Иногда у нее мелькала отстраненная мысль, что было бы неплохо подружиться семьями или хотя бы познакомить детей, пусть дружат, – у Любы была семилетняя дочурка Верочка, а у Марго с Феликсом – милая крошка Агнесса, на вид лет десяти. Но всякий раз эта мысль терялась за бытовой рутинной, и Люба ограничивалась тем, что при встрече перекидывалась с соседями парой досужих фраз.

Если бы соседка могла знать, что на самом деле скрывает милая и благополучная семья из шестьдесят шестой квартиры, то наверняка бежала бы из этого дома без оглядки! Но она даже представления не имела, какие древние, жестокие и коварные существа скрываются под обликом благопристойного семейства. Демоны – Марго, Феликс, Кира и Агнесса – тщательно позаботились о том, чтобы выглядеть самыми обычными людьми, живущими в самой обычной квартире. И не привлекать к себе лишнего внимания.

Увлеченная своими мыслями, Люба вышла из подъезда, ведя Верочку за руку. Во дворе она увидела идущую навстречу Марго с маленькой Агнессой. Марго, заметив соседку, взяла Агнессу за руку, изобразив заботливую мамочку.

– Здравствуйте! – заулыбалась Люба. – Вы с прогулки?

– Были в поликлинике, – учтиво ответила Марго. – У Агнессы разболелся живот.

– Надеюсь, ничего серьезного? – прониклась сочувствием Люба.

– Уже все прошло, – ответила Агнесса, глядя прямо в глаза соседке.

– Ну и замечательно! – порадовалась та и кивнула, собираясь уходить.

Марго поморщилась. Ее всегда раздражали эти пустопорожние разговоры, но вдруг она почуяла – Агнесса что-то задумала. Короткого взгляда на мнимую дочь было достаточно, чтобы понять – в ее кудрявой головушке созрела очередная мерзопакость.

Так и есть. Люба, уже отошедшая на несколько метров, под пристальным взглядом в спину остановилась и медленно, словно через силу, обернулась:

– Маргарита, извините...

Марго и Агнессе не нужно было слов, чтобы действовать слаженно.

– Вы будете дома вечером? – преодолевая робость, начала Люба. Ей вдруг сейчас – именно сейчас – ни с того ни с сего ужасно захотелось осуществить задуманное и познакомиться детей поближе. – Просто... мы недавно сюда переехали. И у Верочки пока нет подруг. Может, девочки поиграют вместе?

Марго лишь пожала плечами и посмотрела на Агнессу – дескать, пусть девочки сами и решают. И Люба спросила:

– Агнесса, ты поиграешь с Верочкой?

– Если она захочет.

Верочка, все это время заворуженно смотревшая на новоявленную подружку, согласно закивала.

– Ну вот и хорошо, – обрадовалась Люба. – Агнесса, ты любишь кукол?

– Очень, – многозначительно ответила та.

– Привет, семья! – раздался рядом жизнерадостный тенорок. Модный красавчик Феликс, глава этой добропорядочной семьи, резвым шагом миновал дорожку через двор.

– Здравствуй, дорогая, – с показной нежностью приветствовал он Марго.

– Привет, – бросила та.

– Солнышко! – он присел рядом с Агнессой и чмокнул ее в щечку. – Поцелуешь папу?

Но «солнышко» только недовольно скривилась.

– Добрый день! – это уже адресовалось соседке.

– Добрый... – улыбнулась она, чуть умиленная. – Тогда до вечера? Я приведу к вам Верочку часов в шесть?

– Будем ждать, – вежливо кивнула Марго.

Хлопнула дверь подъезда. Благополучная семья возвращалась домой.

Наверняка соседи, и та же Люба в первую очередь, ужасно удивились бы, если бы им довелось побывать в этой квартире. За обычной, хотя и роскошной, с безупречным вкусом обставленной прихожей следовали комнаты, чье убранство более подошло бы старинному дворцу, чем современной квартире. Здесь горел настоящий камин с мраморными статуями псов по обе стороны, а темная дубовая мебель, старинный рояль и свечи в бронзовых канделябрах и вовсе позволяли забыть, какой год на календаре. Впрочем, обстановка в квартире нередко менялась по необходимости или из-за капризов ее обитателей, и невозможно было догадаться, какие тайны могла скрывать эта квартира...

– Ты завела себе новую подружку, солнышко? – паясничал Феликс, входя в прихожую. – А она знает, что ты ее немного старше? Лет этак на шестьсот?

– Заткнись, Феликс! – процедила Агнесса, окинув его мрачным, недобрим взглядом. – И не смей больше меня целовать, меня от тебя тошнит!

Тот сразу стушевался, попятился, улыбка на лице сменилась растерянностью и плохо скрытым испугом.

В этот момент из кухни вышла Кира. Она была чем-то очень довольна, на лице сияла улыбка, а в руке девица держала бокал темного, как кровь, вина. С победоносным видом Кира прошествовала через гостиную и плюхнулась на диван, отсалютовав бокалом всем вошедшим.

– У тебя очень довольный вид, – заметила Агнесса. – Случилось что-нибудь плохое?

– Не то слово! – самодовольно ухмыльнулась Кира. – Настоящая трагедия!

Агнесса вперила в нее внимательный, испытующий взгляд, а потом бросила через плечо Марго и Феликсу:

– Оставьте нас.

Те испуганно переглянулись – похоже, Кира навлекла на себя серьезные неприятности. А может, и не только на себя... И Марго тут же засобиралась в ванную, а Феликс вознамерился потереть ей спинку, но под ее жестким взглядом сник и убрался в свою комнату.

Агнесса уселась напротив Киры.

– Я нашла одну девушку, – с гордым видом объявила Кира. – Она – ангел! Такой чистой души я не встречала уже лет сто!

– И что ты сделала, – спросила Агнесса иезуитским тоном, пронзая Киру своим тяжелым, буравящим взглядом, – с этой чистой душой?

– То же, что и со всеми остальными, – самодовольно ответила Кира.

– Ее зовут Маша Аверина?

Только теперь Кира напряглась:

– Откуда ты знаешь?

– Где она сейчас?

– В полиции... сидит в наручниках, дает показания... наверное, – пробормотала Кира.

До этой минуты она была уверена, что так и есть, но теперь ее охватило смутное сомнение.

– Ты уверена? – не предвещающим ничего доброго тоном уточнила Агнесса.

– Она угрохала своих предков, это точно! – воскликнула Кира и осеклась, осененная неожиданной догадкой: – Не может быть... Ян?!

– Ее родители живы, – спокойный голос Агнессы звучал как приговор. – Целы и невредимы.

Кира съежилась, с ужасом глядя, как глаза маленькой девочки наливаются чернотой.

– А-а-а!!! Нет! Нет, Агнесса, не надо!

Бокал выпал из рук Киры, вино кровавым пятном растеклось по полу. Она схватилась за виски, вскочила, но тут же рухнула на пол и стала кататься от невыносимой боли.

– Мы следили за ней много лет, – ледяным тоном цедила девочка. – Еще пара месяцев – и Ян ничего не смог бы сделать. Но влезла ты.

Кира, корчась от страшной боли, простонала:

– Я не знала! Перестань... Я все исправлю, клянусь!

– Даже не думай, – ответила Агнесса, и страшные черные провалы на ее лице вновь стали детскими глазками. – Подойдешь к ней еще раз – пеняй на себя.

И, перешагнув через Киру, она вышла из комнаты.

* * *

Игорь Жарков сидел в своем кабинете и нервно теребил папку с документами, пока в конце концов не отбросил ее прочь. Какая там работа! Сегодня он впервые поднял руку на жену. Причем даже не за какую-то особую провинность. Просто... она так надоела, эта жалкая курица! Ни хозяйство вести не умеет, ни сына воспитывать, ни за собой не следит – одета как клуша, прическа дурацкая, кудряшки эти, смотреть противно! И как он до сих пор ее терпел? Впрочем, до сих пор ему особо не с кем было сравнивать...

Да она сама напросилась, утешал себя Жарков. Сказал же ей – оставь меня в покое, дай отдохнуть! Нет, примчалась на кухню, устроила концерт со слезами – сын, видите ли, вор. Как она была омерзительна ему в этот момент! Потому он и не удержался, ударил со всего размаху...

И тут его размышления прервались самым неожиданным образом – он почувствовал тонкий запах знакомых духов, а в следующий момент кто-то обнял его сзади.

– Марго?!

Жарков с удивлением обернулся – позади действительно стояла прелестница, мечты о которой не покидали его с той самой минуты, как они расстались.

– Как ты вошла?

Страстный поцелуй в губы был лучшим из ответов.

– Я соскучилась, – лукаво улыбнулась красавица. – А ты?

Она еще спрашивает!

Все мысли о жене и вообще обо всем на свете разом вылетели из головы. Жарков бросился к прекрасной гостье, прижал к себе, покрыл неистовыми поцелуями лицо, шею...

– Когда ты рядом, – выдохнул хрипло, – мне кажется, я схожу с ума!

– Это только начало, – Марго запустила пальцы в волосы Игоря, отчего тот блаженно зажмурился: – Ты даже не представляешь, как хорошо тебе будет... со мной.

Вот ты и попался, подумала Марго. Попался, как глупый мальчишка. Ты даже не представляешь... что тебя ждет. Теперь ты полностью в моей власти, хочешь того или нет.

Чуть заметная ухмылка тронула губы роковой красотки. Ухмылка, от которой мороз прошел бы по коже даже у бывалого ловеласа. Но Жарков уже не видел этого...

Глава 3

Мальчик, который не был трусом

Андрей задумчиво брел по школьному коридору. Никогда еще у него на душе не было так темно, как сегодня. Только что приходила мама, они вместе пошли к директорисе. И что? Да ничего. Директриса все поняла правильно – что его бьют, вымогают деньги. Она настойчиво выспрашивала имена обидчиков, но Андрей, разумеется, не сказал. Он скорее умрет, чем станет стукачом!

Так они и ушли, ничем им директориса не помогла.

А еще у мамы на виске была свежая ссадина, правда тщательно замазанная косметикой и прикрытая волосами, но он все же заметил. И все прекрасно понял. Утром этого не было; это наверняка отец избил маму за то, что плохо его, Андрея, воспитывала. За то, что он стал вором.

Мама нервничала, злилась, а когда вышли от директорисы, велела ему идти на урок. А как туда пойдешь, если после уроков Серый снова его подкараулит? Но мама не понимала этого или не хотела понимать. У нас и без того полно проблем, так она сказала.

На минуту Андрей остановился, задумался. А может, и правда пойти в класс, и будь что будет?

Впрочем, известно, что будет. Будет травля со стороны Серого, на первой же перемене они с дружками наверняка избьют Андрея. А дома... дома будут родители, для которых он теперь стал проблемой, стал вором. Он представил, как мама всякий раз проверяет деньги в кошельке – не украдены ли. Как папа с искаженным от злости лицом бьет ее кулаком в висок...

Он им только мешает, он вообще не нужен никому. Разве что Маша Аверина, Сашкина сестра, вступилась за него. Но это только потому, что она добрая. А сам по себе Андрей не нужен и ей.

Мальчик глубоко вздохнул. Он любил маму, любил сейчас больше, чем когда-либо, и мысль о том, что она из-за него страдает, причиняла ему самую страшную боль. Хотелось избавить ее от этого любым способом. И один способ имелся...

Ладно, мама, будет у тебя одной проблемой меньше, с тоской подумал Андрей. Пусть он дохляк и слабак, как величают его подхалимы Серого, но он не трус! И докажет это. Всем, и себе тоже, пусть и ценой собственной жизни.

А маме будет только легче...

Исполнившись решимости, Андрей сначала медленно, а потом бегом направился по коридору – туда, где находилась лестница наверх.

* * *

Звонок с последнего урока был воистину долгожданным для будущих выпускников, ведь впереди их ждала вечеринка!

Правда, не всех. Маша, Катя и Гоша шли к выходу из гимназии и пытались решить архисложную проблему – как помочь Маше преодолеть запрет родителей. Только ничего умного в голову не приходило.

Из полутемного холла троица вышла на крыльцо, прищурившись от яркого солнца, но тут же все трое заметили, что во дворе гимназии что-то не так. Действительно, вместо привычной толчеи и беготни все находившиеся во дворе ребята столпились и взволнованно галдели.

Маша отыскала в толпе брата:

– Что случилось?

– Там Андрюха! – воскликнул Сашка, указывая вверх, и во всю глотку заорал: – Андрей, не надо!!!

Маша проследила за его взглядом и только теперь с ужасом заметила: на парапете, ограждающем крышу гимназии по краю, стояла крошечная с такого расстояния ребячья фигурка. Стараясь не смотреть вниз, переминаясь с ноги на ногу, то и дело взмахивая руками, чтобы не упасть, Андрей с трудом удерживался на обледенелом бордюрике парапета.

– Оставьте меня в покое! – донесся до толпы внизу его срывающийся голос. – Не поднимайтесь – я прыгну!

В этот момент он резко качнулся, отчаянно взмахнул руками, едва не рухнув вниз, и только каким-то чудом сохранил равновесие.

Толпа внизу в ужасе ахнула.

Маша осознала всю трагичность происходящего. Доведенный до отчаяния, Андрей решил покончить с собой, поняла она. И ни один из собравшихся здесь зевак, похоже, не собирался ничего предпринимать для его спасения. Кто-то растерялся, а для кого-то это было просто интересным зрелищем.

Ни секунды не колеблясь, Маша со всех ног бросилась обратно в здание гимназии.

Андрей стоял, покачиваясь, на узеньком парапете и собирался с духом. Он уже почти решился, сделал первое движение, чтобы прыгнуть, – но едва почувствовал, что теряет равновесие, как инстинкт самосохранения заставил его вернуться в исходное положение. Ноги мальчика окоченели, он почти не чувствовал их и понимал, что долго так стоять не сможет.

Но спуститься, постыдно уйти с крыши не позволяли обида и гордость. Ведь его видят все, вон и Серый со своими прихвостнями стоят в сторонке – лыбятся небось. И сколько будет для них веселья, если он сейчас струсит и позорно спустится! Нет, обратного пути быть не может, все уже решено...

Но как же страшно умирать!

– Андрей!

Он повернул голову и увидел в нескольких шагах от себя раскрасневшуюся, запыхавшуюся Машу.

И в этот момент Андрей снова едва не потерял равновесие.

– Осторожно!

– Не подходи! – обрел он наконец способность говорить. – Я прыгну, правда!

– Хорошо, хорошо, – торопливо закивала девушка, останавливаясь. – Только дай мне пару минут, ладно?

– Не надо! – отрезал Андрей. – Я все решил.

И тогда Маша решилась на отчаянный поступок. Не раздумывая, она молча пробежалась по крыше и вскочила на обледенелый парапет недалеко от Андрея.

В этот момент она не думала об опасности. Ей просто было жаль, безумно жаль этого тихого и безответного мальчишку. Но, оказавшись на парапете, Маша поняла, насколько рискует. У нее на миг закружилась голова, а люди, замершие от волнения внизу, с высоты пятого этажа показались маленькими-маленькими. Под ее ногами разверзлась пропасть. Одно неловкое движение – и...

Но Андрей, маленький и взъерошенный, стоял рядом, в нескольких шагах, и его надо было спасать. Маша собралась с силами и сделала небольшой, насколько сумела, шаг к нему.

– Уходи! – в отчаянии крикнул мальчик.

– Андрей, не надо, – у Маши хватило смелости еще на один шагок. – Подумай о маме!

– Ей так будет лучше, – с грустью ответил он. – Они с отцом из-за меня только ссорятся.

– А я вот думаю, ты ее единственная радость, – возразила Маша, еще чуть-чуть сокращая расстояние. – А про Сашку подумал?

Конечно, подумал он и про Сашку. Сколько верному другу доставалось тумачков за одну лишь попытку защитить Андрея!

– Я для всех только обуза...

Маша остановилась в двух шагах.

– Ты не прав! Знаешь, есть вещи, которые исправить невозможно! Смерть, например. А все остальное можно, и ты со всем справишься! Все наладится! – как можно убедительнее заговорила девушка и улыбнулась: – Ты ведь даже не влюблялся еще ни разу. А это так здорово!

– Мне никто не нравится, – смутился Андрей и, неожиданно для самого себя, выдал сокровенное: – Кроме тебя.

Зардевшись, он смущенно посмотрел на Машу. Первый раз в жизни он решился сказать такое девчонке!

– Ну так я никогда себе не прощу, если с тобой что-то случится! – решительно ответила девушка и умоляюще протянула Андрею руку: – Прощу тебя!..

Ян, никем не видимый, стоял среди толпы и так же тревожно наблюдал за Машей.

И Андрей решился. Медленно и неуверенно он повернулся к девушке и взял ее за руку, после чего оба спрыгнули с парапета на крышу. Снизу слышались ликующие возгласы, свист и аплодисменты.

Наконец-то! Маша с облегчением перевела дух и в порыве радости обняла Андрея за плечи:

– Ты молодец!

Только теперь она почувствовала, как занемели от напряжения ее ноги, как дрожит все тело. С трудом сгибая затекшие колени, Маша взяла Андрея за руку и повела его к выходу, но через несколько шагов он резко остановился и выдернул руку.

– Ты чего?..

– Ничего не изменится! – закричал он отчаянно. – Я снова струсил, понимаешь?!

– Андрей, ты все можешь изменить! – воскликнула девушка.

Какой-то миг они смотрели друг другу в глаза.

– Ты права, – медленно кивнул он. – Могу. И изменю! Я не буду больше трусом!

И не успела Маша даже слова сказать, как Андрей сорвался с места и бросился к противоположному краю крыши.

– Андрей, стой! – Маша помчалась следом.

Он взлетел на парапет и, ни секунды больше не раздумывая, прыгнул вниз.

Маша, вообще не соображая, что делает, перемахнула эту невысокую преграду и бросилась за ним...

У тебя будет все, что нужно, – ни больше ни меньше.

Маша еще успела обзвать себя идиоткой. И подумать, что через пару секунд будет очень больно. Но в тот же миг, вместо жуткого ощущения падения, она вдруг почувствовала прекрасное, знакомое с детских снов чувство полета. И вновь замелькали перед глазами картины из Книги – какие-то небоскребы... полыхающее на горизонте зарево... полет орла в поднебесье... золотые купола... дым над руинами...

Последнее, что она увидела, была фигурка Андрея, чуть-чуть не долетевшего до земли и, словно в обратной перематке фильма, взлетевшего обратно на крышу гимназии. Или это было по-настоящему?!

– Маша!!!

Девушка потрясла головой, приходя в себя. Она стояла у стены на заднем дворе гимназии, стояла на ногах, целая и невредимая! А Андрей, тоже живой и здоровый, орал ей с крыши, перегнувшись через парапет:

– Маша! Ты живая?

Девушка еще раз оглядела себя – цела вроде.

– Вниз спускайся! – сердито велела она Андрею. – Только по ступенькам!

На этот раз Андрей послушался. Маша еще раз осмотрела себя и, убедившись, что все же цела, медленно побрела вокруг гимназии к центральному входу, где толпился народ, и вошла внутрь. Она не могла понять, как с ней такое произошло. Упасть с пятого этажа – и приземлиться на ноги как ни в чем не бывало! Помнится, Ян называл ее ангелом, но она не думала, что это включает в себя возможность летать!

– С пятого этажа – и прям на ноги! Вообще нереально! – глаза Андрея, сбегавшего по лестнице, горели восторгом.

– А ты не прыгал? – с сомнением спросила Маша.

– Я не такой смелый, как ты, – грустно покачал он головой.

– Слушай, никогда так больше не делай! – строго сказала девушка. – Никогда! И ты не трус, запомни!

Не трус... Все, что Андрей о себе помнил, говорило об обратном. Все беды и проблемы происходили именно от его трусости. Но теперь, побывав на краю смерти, он стал другим! Маша была права – только смерть нельзя исправить, все остальное – ерунда по сравнению с этим, а стало быть, поправимо. Больше он не будет трусом! И впредь не намерен искать в смерти решения проблем – для этого есть более достойные способы.

– А знаешь, ты права! – решительно сказал Андрей и, круто развернувшись, помчался к выходу.

Толпа во дворе не спешила расходиться. Когда Андрей, живой и здоровый, вышел на улицу, у многих вырвался вздох облегчения. Сашка Аверин бросился ему навстречу:

– Андрюх, ты как? Нормально все?

Андрей молча кивнул, целеустремленно направляясь сквозь толпу, живо расступавшуюся перед ним. Он знал, куда шел; он их видел, пока стоял на парапете крыши. Они и сейчас были там же, ухмылялись, сплевывали по сторонам – Серый с двумя своими шестерками. Но когда Андрей остановился и в упор посмотрел ему в глаза, малолетний хулиган занервничал. Не было больше страха в его недавней жертве, и от этого страшно стало ему самому. Ведь он, Серый, на самом деле был трусом, как и все ему подобные, он боялся всякого, кто сильнее его, оттого и пытался самоутвердиться за счет слабых. Андрей, стоявший сейчас перед ним, не был больше трусишкой и слабаком, это Серый понял моментально. Но он взял себя в руки, нацепив на физиономию свою привычную глумливую ухмылку:

– Ну чё, прыгун? Разбега не хватило?

Ни слова не отвечая, Андрей внезапно и со всей силы впечатал кулак в эту наглую рожу.

Вот это был удар, он и сам не ожидал, что способен на такое! И Серый, которого он до недавних пор боялся до дрожи в коленках, шлепнулся задом в лужицу талой воды. Вид у него был жалкий и униженный, по губе стекала кровь, а на глазах неожиданно выступили слезы.

Какая-то девочка из класса Андрея ахнула и зааплодировала, и к ней присоединились другие – и девчонки, и мальчишки.

– В расчете, – бросил Андрей, вытер кулак носовым платком, развернулся и пошел прочь, сопровождаемый одобрительными возгласами ребят. Его хлопали по плечу, поднимали большой палец – дескать, класс! Никто и не глянул на Серого, который сидел в луже, усеянной его же собственными плевками, готовый лопнуть от бессильной ярости. Наконец подхалимы помогли подняться своему опозоренному «кумиру».

Маша, стоявшая на крыльце и видевшая эту сцену, была счастлива не меньше самого Андрея. Мальчик улыбался радостной, свободной улыбкой, и когда Маша ободряюще махнула ему рукой, он благодарно кивнул ей в ответ. Пусть теперь происходит что угодно – он больше не будет трусом!

* * *

Довольный Жарков откинулся на роскошную атласную подушку. Ощущение эйфории не спешило покидать его; наверное, ни одна женщина в мире не способна была доставить мужчине и сотую долю того удовольствия, что подарила ему сейчас прекрасная, несравненная Марго.

Сегодня обольстительница сочла свидание в кабинете на продавленном диванчике пошлым и вульгарным и пригласила Игоря к себе домой. О, у нее оказались роскошные апартаменты и по-настоящему царская опочивальня.

Но вместе с тем Игоря не покидало странное ощущение какой-то неприятной перемены, произошедшей с ним. Что это было – он не мог определить, да и не пытался, гнал от себя все лишние мысли, теперь для него существовала лишь она – богиня, сошедшая с небес, чтобы разделить с ним ложе. Иначе это никак нельзя было назвать.

– Никогда... Никогда такого не было! – с наслаждением выдохнул он.

– И не будет. Я лучшая из женщин на земле и на небе... – игриво произнесла она, поднося свои нежные губы к его губам.

Жарков зажмурился в предвкушении нового сладкого поцелуя, но его не последовало.

– Думаешь о жене? – спросила вдруг Марго, отстранившись. Жарков недовольно поморщился и открыл глаза, – она лежала рядом, подперев рукой голову, и саркастически улыбалась.

О жене? Фу! Меньше всего Игорю сейчас хотелось вспоминать законную супругу. Это было все равно что думать за праздничным обедом о прокисшем супе. Жарков скривился:

– Ну зачем об этом сейчас, Марго?

– Потом будет поздно, – ответила она. – Я скоро влюблюсь в тебя, захочу быть с тобой каждую ночь... – тонкие пальцы коснулись его груди, скользнули ниже, – и каждый день... и каждое утро... А я не делю мужчин с их женами.

Последовал долгожданный поцелуй, вновь повергший Жаркова в пучину счастья.

– Я разведусь с ней, хочешь? – с готовностью выпалил он. – Завтра! Нет, сегодня!

Но Марго отстранилась и села с обиженным видом:

– Она не отпустит тебя. Потерять тебя для нее просто смерть. Уцепится зубами и будет держать до последнего.

Жарков разозлился. Скорее всего, умничка Марго права: куда этой глупой курице деваться без него – у нее ведь нет ни работы, ни своей квартиры. Глядишь, еще судиться надумает, раздел имущества затеет. Ах она дрянь!.. Но ничего, он знает, как ее поставить на место. Вот прямо сейчас пойдет и...

– Отпустит, – зло ответил Жарков.

– Ты плохо знаешь женщин.

– А ты плохо знаешь меня. Как я скажу, так и будет! – взревел Жарков. – Я мужчина, и я решаю! Да она мне в глаза смотреть боится!

– Если женщина не смотрит в глаза, – промурлыкала обольстительница, – значит, она что-то задумала.

Ее руки тем временем скользнули по торсу Игоря, а губы как бы невзначай нашли его губы. О Марго!.. Все на свете готов был отдать Жарков, только чтоб эта женщина навсегда

осталась с ним, чтобы она не сердилась, не говорила ни о каких проблемах, а целовала, целовала, целовала...

– Я хочу, чтоб ее не стало!

– Ее не будет, – торопливо закивал Жарков, смутно соображая, что говорит. – Нас разведут за неделю, я договорюсь...

– Ты не понял, – руки Марго скользнули на его плечи, а глаза смотрели в упор: – Я хочу, чтобы ее не стало вообще. Ты сможешь это сделать... если решаешь действительно ты!

Теперь до Игоря дошло, что имела в виду капризница. Ей был нужен не развод, а... убийство?! Она хочет, чтобы он совершил преступление?! Но нет, он не может, он же не преступник! Да и опасно это. Нет и нет! Может, лучше бежать отсюда подальше, пока до тюрьмы не довели? Да, наверное...

Но первый же взгляд, брошенный на роковую красавицу, вымел из головы Жаркова все мысли. Марго улыбнулась, зазывно изогнула стан, протянула к нему свои прекрасные руки...

Нет, он не в силах был противиться этому призыву.

Полчаса спустя, когда усталая Марго свернулась калачиком и уснула, Игорь тихонько оделся и на цыпочках вышел из спальни. В голове его царил сумбур, заполонившая его душу страсть чередовалась со страхом.

– Ну как тебе моя мама? – неожиданно раздался детский голосок.

Жарков вздрогнул – он-то думал, что они с Марго в квартире одни. Но, обернувшись, увидел в кресле у камина девочку лет десяти. Вот так да, она что же, была здесь все это время?!

Игорь невероятно смутился:

– Я и не знал, что у Марго есть...

– Дочь? – подхватила девчушка. – Не бойся. Я никому не скажу, чем вы там занимались.

– Э... – растерялся он. – А почему ты не в школе?

– Меня исключили, – с невинным видом пожал плечиками малышка. – Учитель сделал мне замечание, а я за это воткнула ему карандаш в глаз. А они сказали – так нельзя. Дураки.

От ее мрачного, леденящего взгляда Жаркову стало не по себе:

– Ладно, я пойду...

– Возвращайся, – серьезно сказала малышка. – С нами ты будешь намного счастливее.

Ничего не ответив, он поспешно выскользнул за дверь.

Агнесса посмотрела ему вслед и удовлетворенно улыбнулась.

* * *

Дома Маша закрылась в комнате, убедилась, что домашние заняты своими делами и не побеспокоят ее, и решила испытать свои новые способности. Вот здорово, если она действительно умеет летать!

Маша залезла на кровать, расправила руки подобно крыльям, сконцентрировалась, оттолкнулась...

И с грохотом упала на пол.

Ладно, первый блин комом, у всех бывают неудачи. Маша снова залезла на кровать.

Услышав из комнаты дочери четырежды подряд тяжелый грохот, как будто уронили что-то в тонну весом, родители в своей спальне подняли головы – мама от книги, а папа от нового рисунка. Переглянулись недоуменно.

За стеной в пятый раз что-то уронили.

– Маша! Что там у тебя происходит? – крикнула Елена.

– Все в порядке! – донесся голос Маши. – Это книга упала.

Елена с Вадимом снова переглянулись, причем Вадим прыснул, а Елена нахмурилась:
– Интересно, что там за книга такая?

Услышав мамины шаги, Маша оглянулась в поисках какой-нибудь книги, но на глаза попался только фолиант в синем бархатном переплете, который так и лежал на тумбочке у кровати. Маша схватила его и хотела раскрыть, но страницы словно слиплись, книга ни в какую не хотела открываться.

– Ты что тут делаешь? – мама вошла в комнату.

– Ничего... Читаю. Э-э... тебе опять на ночное дежурство? – быстро сменила она тему.

– Да, – ответила мама. – В приемном сегодня.

– И без тебя, как всегда, не справятся!

Елена с нежностью погладила Машу по волосам – надо же, повзрослела дочь, беспокоится о матери!

– Это моя работа – спасать людей, – вздохнула она. – Но самый главный человек в моей жизни – это ты!

Ей захотелось сделать для Маши что-нибудь хорошее, и тут ее осенила идея:

– У меня хорошая новость. Мы с папой решили отпустить тебя на вечеринку!

– Спасибо, спасибо! – счастливая Маша бросилась маме на шею.

Елена еще раз обняла дочь и уже хотела идти собираться на работу, как вдруг заметила на Машиной кровати незнакомый синий фолиант с золотым тиснением.

– Красивая, – отметила она, беря Книгу в руки. К огромному удивлению Маши, мама запросто раскрыла фолиант, но внутри оказались лишь чистые листы. – И очень содержательная.

– Это... для записей, – на ходу придумала Маша. – Вот, купила сегодня, но пока не придумала, что с ней делать.

– В этом вся ты! Сначала покупаешь, потом думаешь...

Едва мама вышла, девушка взяла Книгу. Теперь-то она открывалась, вот только страницы по-прежнему были пусты. Похоже, на сегодня лимит чудес был исчерпан. Маша встала, намереваясь выйти в ванную, как вдруг ее словно что-то толкнуло – оглянись!

Медленно и с опаской Маша развернулась... По золотому тисненному знаку на обложке Книги прошло уже знакомое девушке сияние. А потом она вдруг распахнулась, обнажив белые страницы, и они стали сами собой перелистываться на глазах у изумленной девушки. Чистые листы мелькали один за другим до тех пор, пока на одной из страниц не появилась надпись.

Язык был чужой, незнакомый, Маша сразу догадалась, что какой-то древний, в памяти всплыло слово «арамейский». Буквы появлялись одна за другой справа налево, словно их писала невидимая рука. А потом страница перевернулась...

Там был нарисован знак. Он напоминал причудливым образом переплетающихся змей, которые свивались в какой-то символ, а по обе стороны от этого символа были изображены два маленьких кинжалчика – изогнутых, с длинными витыми рукоятками.

Подсознательно Маша чувствовала, что от знака веет чем-то недобрым. Но что означает этот символ и зачем он ей? Чудеса закончились, начались загадки!

Ну да Интернет на что? Она ввела в поисковик фразу «знак змеи», и перед ней возникла уйма картинок. Перстень со змеей, медицинский символ, где змея обвивает чашу, куча татуировок и всевозможной символики, но все это было не то, совсем не то...

Неожиданно в блестящем экране монитора Маша заметила какое-то движение у себя за спиной, обернулась...

– Тебе что, нравится меня пугать?!

– Прости, – мягко улыбнулся Ян, ибо это был он

– Что это? – спросила Маша, придвинув Яну раскрытую Книгу.

Он внимательно оглядел таинственный знак:

– Это подсказка.

– И для чего она?

Но Ян покачал головой:

– Книга разговаривает только с тобой. И только ты можешь понять ее послание.

– И как же я его пойму?

– Не торопись, – задумчиво ответил Ян. – Слушай себя, и ты скоро сама все поймешь.

– Опять одни загадки! – рассердилась Маша.

– Машунь, к тебе пришли! – раздался из-за двери голос папы.

Маша вскочила. Ян исчез так же внезапно, как и появился, а в комнату впрорхнула нарядная Катя.

– Как, ты еще не готова? – возмутилась она.

– Ой... я быстро, – Маша поспешно закрыла поисковик с картинками и покосилась на Книгу. Ее страницы были девственно чисты.

Мама перед уходом велела Маше надеть на вечеринку платье. Платья у нее были, и даже красивые, вот только не любила она их, предпочитая исключительно джинсы и мини-юбки. Но маму огорчать не хотелось, да и было желание выглядеть необычно.

Увы, реальность разочаровала. Надев самое красивое из своих платьев, Маша почувствовала себя в нем весьма неловко и неудобно. А Катя, увидев подругу в таком прикиде, не скрыла иронии:

– Ого! Платье!

– И как? – несмело спросила Маша.

– Ну ты... В общем, это не ты.

– Понятно.

И Маша переделалась опять в свои проверенные джинсы.

– Вот, теперь узнаю боевую подругу! – сразу же одобрила Катя. – Давай быстрее, Гошка звонил – уже все в сборе.

И подруги поспешили на вечеринку. Но если бы Маша, выходя, оглянулась, то увидела бы, что на странице Книги, которую она так и не удосужилась закрыть, вновь появился странный символ – фигура в виде причудливо переплетающихся змей. И два маленьких кинжала рядом.

Медальон в виде причудливо переплетающихся змей висел на шее у Киры, которая стояла возле зеркала и с мрачной решимостью рассматривала свое отражение. Вот она взялась двумя руками за медальон и вынула из хитро устроенных ячеек два изогнутых ритуальных кинжала. Осмотрела, сунула обратно, так что наружу остались торчать длинные витые рукоятки. Все готово. Можно идти.

Один долгий, повелительный взгляд Киры – и две мраморные статуи собак, стоящие по обе стороны камина, шевельнулись, потянулись, открыли красные горящие глаза, подошли к своей хозяйке.

– За мной!

И доbermanы вслед за Кирой выбежали из квартиры.

* * *

Андрей сидел за столом на кухне. Мама суежилась, стараясь подsunуть ему то одно, то другое блюдо, но мальчик ни к чему не прикасался. Жаркова уже смыла макияж, и теперь багровая ссадина на ее лице выглядела ужасающе. Мысли Андрея были мрачными. С Серым-то он разобрался. Но как спасти маму от отца, ставшего садистом и тираном? Какое он имел

право поднимать на нее руку? Ладно, Андрей украл, Андрей виноват, пусть бы его и наказывал. Но мама – она такая хрупкая, беззащитная...

Мириться с этим он не собирался. Потому что теперь знал: все зло на свете происходит от безнаказанности и безропотности. И еще потому, что он больше не был трусом.

– Ешь, пожалуйста, – упрашивала мама, жалобно заглядывая Андрею в глаза. – Вот блинчики с творогом, твои любимые...

Андрею было жаль маму. Она узнала о том, что случилось сегодня на крыше, и теперь с виноватым видом пыталась ему угодить.

– Спасибо, – ответил он, хотя к блинчикам и не притронулся.

– Зачем ты... – мама осторожно подбирала слова. – Зачем ты... полез на крышу?

– Потому что так было бы лучше для всех.

– А обо мне ты подумал?! – в глазах матери появились слезы.

– Я потому и прыгнуть хотел, что о тебе думал!

– Что ж я тебе-то сделала, сынок? – в ужасе прошептала она, то и дело вытирая глаза. – Стараюсь как могу... Целыми днями готовлю... убираю. Только бы вам с папой было хорошо.

– Почему ты никому не скажешь, что он тебя бьет? – в упор спросил сын.

Мать смутилась:

– Стыдно это, милый.

– И больно! – пылко продолжал Андрей. – А если он тебя совсем убьет?

Жаркова не сразу нашлась что ответить.

– Не убьет, – голос ее прозвучал неуверенно. – Он нас любит... Просто устал. Работает целыми днями, чтобы нас кормить...

– Ты тоже работаешь! – гневно возразил сын. – Ты посуду моешь! И суп варишь! И стираешь!

Вот этого Жаркова не ожидала. Она ведь знала – дети редко ценят труд матерей, для них готовые обеды и чистота в доме – норма жизни и ничего особенного. А у нее – такой сын! Слезы гордости и умиления навернулись ей на глаза, она только поспешно махнула рукой – дескать, разве это работа?

Но Андрей был настроен решительно.

– Если ты боишься, – твердо сказал он, вставая, – то я сам про него полиции расскажу!

Больше никто ничего сказать не успел, потому что на пороге кухни выросла зловещая фигура отца. Мутным и недобрым был взгляд, которым он окинул жену и сына.

– Игоречек, будешь ужинать? – тут же засуетилась мать, доставая тарелку. – Все горячее!

– Про кого же это вы полиции расскажете? – не предвещающим ничего хорошего тоном спросил Жарков.

Андрей видел, как мама побледнела, как отпрянула назад. Она боится... и защитить ее некому. Есть только он, Андрей. И он не имеет больше права быть трусом. Конечно, ему было страшно. Но после разговора с Машей в душе Андрея зародилось какое-то новое, неведомое прежде чувство. Оно помогло ему победить Серого, должно помочь и теперь. Главное – выстоять, не сломиться.

– Заговор у вас тут, да? – продолжал цедить Жарков. – Все дружно против отца?!

– Игорь, что ты? – сказала мама добродушно. – Мы тебя ждали...

– Я вижу, как вы ждали! – рявкнул отец.

И он с силой ударил жену по лицу. Жаркова упала, в глазах у нее помутилось, но тут Андрей решительно встал перед отцом:

– Не трогай ее!

На миг изверг оторопел. Да что он себе позволяет, этот сопляк! Не дорос еще отца учить!

– Еще только раз тронь ее, – тихо, но твердо повторил Андрей. Он знал, что сейчас будет, но был готов уже ко всему.

– Ты как с отцом разговариваешь? – лицо Жаркова-старшего медленно багровело, он занес руку для затрещины.

Но теперь перед ним был не тот прежний трусишка. Андрей коротко размахнулся и ударил первым. Со всего размаха, как это было сегодня с Серым.

– Ах ты...

Жарков схватил Андрея за плечи, встряхнул и поволок в комнату.

– Не тронь ребенка! – Мать попыталась встать, но голова у нее очень сильно кружилась, ноги не слушались, и в придачу ужасно мутило... Она вновь обессиленно рухнула на пол и горько зарыдала в отчаянии...

* * *

– О, какие люди! Здравствуй, Верочка!

Феликс, радушный глава семейства, гостеприимно распахнул дверь.

Маленькая Верочка, прижимая к груди куклу, несмело сказала:

– Здравствуйте! Я пришла поиграть с Агнессой, она дома?

– Проходи-проходи! – расплылся в улыбке Феликс и сделал широкий жест. – Мы всегда рады гостям! Агнесса! К тебе гости, милая, встречай.

Ух ты! Верочка ахнула, войдя в комнату. Такого она еще не видела. Эта чудесная старинная мебель и близко не была похожа на обстановку ее собственной детской комнаты, а еще здесь горел самый настоящий камин, на полочках красовались восхитительные фигурки. Прямо как у принцессы в мультике, подумала девочка. Сама же Агнесса сидела за фортепиано, и ее пальчики быстро бегали по клавишам.

– Красиво! – восхитилась Верочка. – Ты ходишь в музыкальную школу, да?

– Ходила в позапрошлом веке, – ответила Агнесса, вставая. – Во что будем играть?

– В дочки-матери, – ответила Верочка. Она решила познакомить новую подружку со своей «дочкой» и протянула ей куклу. – Это Василиса!

Агнесса повертела в руках куклу, потом посмотрела на Верочку и одним махом оторвала кукле голову.

– Это не Василиса. Это пластизол, полиэстер и моноволокно.

После чего вернула куклу и ее голову изумленной хозяйке. Верочка попыталась пристроить голову на место, но ничего не получилось. Она хотела обидеться и убежать, но Агнесса сказала примирительно:

– Да что ты ноешь! Хочешь посидеть в кресле у камина?

Верочка сразу вытерла слезы. В таком роскошном кресле, у настоящего камина – еще бы! А Василису мама починит, ничего страшного... И девочка решила не обижаться на новую подружку. Покрепче прижав к себе куклу и ее голову, она мигом взобралась на кресло. Ух, какое мягкое, как в нем хорошо! Можно даже лечь, свернувшись клубочком. И попрыгать, наверное, было бы здорово. Верочка и хотела это сделать, но увидела, как Агнесса села в кресло напротив. Села по-взрослому, по-деловому, закинув ногу на ногу.

– Пока ты играешь в куклы, все так и будут считать тебя маленькой девочкой, – проговорила она. – Разве ты этого хочешь?

Верочка покачала головой. Конечно, она не хотела, чтобы ее считали несмышленной малявкой, но Василису было жаль.

– Я любила играть с ней...

– А теперь не будешь, – властно ответила Агнесса. – Сожги ее!
– Мне ее жалко! – прохныкала Верочка.
– Хочешь, чтоб я тоже считала тебя маленькой девочкой?
– Н-нет...
– Станешь моей подругой, и у тебя будут любые игрушки, – вкрадчиво сказала Агнесса. – Интереснее, чем эта кукла, в сто раз! О чем ты мечтаешь больше всего?
– Честно-честно? – робко спросила Верочка.
– Да, – с терпеливой улыбкой ответила Агнесса.
– О лошади! Как у принцессы в мультике.
– У тебя будет лошадь.
– Настоящая? – Верочке не верилось.
– Я никогда не обманываю, – ответила Агнесса таким тоном, что сомнения как-то сразу исчезли. Лошадка будет, конечно же будет! – А теперь, – жестко и властно велела новая подружка, – сожги ее!

Верочке было жаль, безумно жаль свою любимую Василису. Но опозориться в глазах такой крутой девчонки, как Агнесса, ей очень не хотелось. Ну ладно, если ей за это подарят настоящую лошадку...

И кукла полетела в огонь камина. Верочка сначала с испугом, а потом с интересом смотрела, как плавился в огне пластик, бывший ее любимицей. Все, она теперь взрослая и больше не играет в куклы! Теперь у нее будет настоящая лошадка и много-много всего, и не стоит плакать о каком-то куске пластмассы.

Девочка вернулась в кресло и села, закинув, как Агнесса, ногу на ногу, украдкой поглядывая на новую подружку – довольна ли она?

Агнесса была довольна. На ее лице, озаренном бликами пламени, играла удовлетворенная ухмылка.

...Люба привычно вышла на стоянку к своей машине и, не глядя, «на автопилоте» щелкнула брелоком сигнализации. Но ожидаемого сигнала не последовало.

Женщина насторожилась, повернулась – и ахнула. На месте ее автомобиля стояла... белая лошадь! Живая белая лошадь, аккуратно привязанная кем-то к ограде. Лошадь испуганно фыркала, трясла головой, грациозно перебирала ногами. Люба испуганно огляделась – ее машины нигде не было. Зато лошадь – была. Она вертела головой и с недоверием косилась на женщину.

Колени Любы предательски задрожали.

Глава 4

Долгожданная вечеринка

Вся в счастливом предвкушении, Маша вслед за Катей перешагнула порог кафе. Вечеринка была уже в полном разгаре. На девочек обрушилась, увлекая за собой, модная, исполненная огня музыка, в центре зала танцевало множество пар. За столиками веселились компании, слышался смех.

– Сколько народу! – поразилась Маша, глядя по сторонам в поисках Дэна. В самом деле, просторный зал едва вмещал всю публику. Выпускные классы явились в полном составе, и была еще уйма незнакомых личностей.

– Стасик уже здесь, готовься! – шепнула Катя.

Маша досадливо скривилась. Стас учился в их классе и уже не первый год донимал ее своими несмелыми попытками ухаживать. Нет, когда-то давно была у них любовь, они даже целовались – в детском саду. Но теперь, увы, он совершенно ей не нравился. Со своей простаковатостью и неказистой внешностью он не шел ни в какое сравнение с уверенным в себе красавцем Дэном. Маша относилась к Стасу как к другу, но и только.

– Привет, девчонки, – Стас возник перед ними, словно верный джинн из бутылки. – Потанцуем? – робко предложил он Маше.

Той вовсе не хотелось с ним танцевать, но и послать куда подальше тоже было жаль – в конце концов, Стас был неплохим парнем. Маша покосилась на Катю – выручи, дескать.

– Стасик, не сейчас, – ответила Катя. – Мы же только пришли, лучше принеси нам что-нибудь перекусить.

И с этими словами она ловко отвела Машу в сторону. Стасик растерянно посмотрел им вслед и побежал выполнять Катину просьбу.

А Маша тем временем увидела того, кого искала. Дэн стоял чуть поодаль, у барной стойки, и болтал с какими-то ребятами. Увидев Машу, он приветственно улыбнулся ей, но не сдвинулся с места.

– Иди! – подтолкнула Катя. – Поговори с ним!

Но Маша вновь смутилась. Она так надеялась, что Дэн подойдет к ней сам, первым заговорит, подбодрит ее, поможет преодолеть проклятую застенчивость, пригласит на танец... Всю дорогу сюда она об этом мечтала. По крайней мере, утром он недвусмысленно намекнул ей, что на вечеринке они будут вместе. А подойти самой, заговорить первой? Это было слишком трудно для Маши.

– Может, позже, – пробормотала она.

– Ты что! – округлила глаза подруга. – Терять время?! Это как красивая шмотка на распродаже – позже заберут и без тебя.

И хотя Машу слегка покорило такое сравнение, она понимала – Катя права. Ее ненаглядный Дэн был слишком красивой «шмоткой», и наверняка найдется немало любительниц примерить ее на себя. Маша растерянно глянула по сторонам и неожиданно заметила как раз такую охотницу.

Эта эффектная блондинка резко выделялась в толпе, имела броский макияж и вызывающее вечернее платье. Она стояла неподалеку и открыто смотрела на Дэна, причем смотрела так, будто хорошо его знала. Но Маше эта красавица была незнакома.

– А это еще кто?

Катя перевела взгляд на незнакомку и едва не плюнула от отвращения:

– О, смотрите, кто приехал!

– Ты ее знаешь?

– Это Лиза! Училась с нами, окончила школу три года назад. Ты ее не помнишь?
Маша покачала головой.

– Знаешь, с кем она мутила? – понизила голос Катя и, не дожидаясь ответа, шепнула Маше на ухо имя и отчеством.

– С учителем?!

И подружки захихикали.

Но тут Маше стало не до учителя и не до смеха: хозяйской походкой блондинка направилась к Дэну, и тот довольно улыбнулся ей в ответ. Парни, с которыми он разговаривал, тут же испарились, оставив парочку наедине. Лиза подошла поближе, обвила руками шею Дэна и припала к его щеке своими пухлыми губами.

– Они знакомы? – упавшим голосом спросила Маша, пораженно глядя, как ее любимый парень целует эту нахалку в ответ.

– По ходу да...

У Маши словно разорвалось что-то внутри. Дэн, ее любимый Дэн обнял эту мерзкую Лизу, прижал к себе, и их губы надолго слились в страстном поцелуе...

Девушка отвернулась, не в силах на такое смотреть. А она-то надеялась!.. Права, ох, права была Катя.

Ну и пусть, пусть! Да пошел он... шмотка на распродаже!

С огромным трудом Маша сдержала слезы. Нет, ее слез никто не увидит!

Вот тебе и вечеринка...

А вокруг продолжалось веселье. Компания одноклассников заливалась хохотом, и никому не было дела до того, как черно сейчас у Маши на душе. Даже верную Катю увел на танец ее ненаглядный Гоша, и теперь они, увлеченные только друг другом, кружились среди прочих пар.

Маша не глядя взяла с подноса стакан с каким-то соком, отошла подальше, в уголок, и вынула из сумочки томик Шекспира. Книги всегда были лучшими ее друзьями, способными утешить в тяжелые минуты, отвлечь от любых неприятностей. Маша открыла книгу наугад...

Им по незнанию эта боль смешна.
Но что за блеск я вижу на балконе?

Неожиданно для себя девушка прочла эти строки вслух. Ну и ладно. Все вокруг шумят, веселятся, и на нее никто не обращает внимания.

Уже громче, не таясь, она стала читать дальше...

– «... Там брезжит свет. Джульетта, ты как день!» – неожиданно услышала Маша голос из-за спины, произнесший эти строки вместе с ней. Обернулась – это был Дэн!

Обида и ревность мигом забылись. Он здесь, с ней, он пришел!

Маша опустила книгу. Но Дэн продолжал читать наизусть – проникновенно, красиво:

Стань у окна, убей луну соседством;
Она и так от зависти больна,
Что ты ее затмила белизною...

– Шекспир... Ты умеешь удивлять! – выдохнула Маша.

– Это хорошо или плохо?

– Интригует.

– Ты пишешь стихи? Признавайся, – шуточно спросил юноша.

Маша вспомнила о своей тайной тетрадке, слегка покраснела и неопределенно пожала плечами. Но Дэн, похоже, все понял правильно:

– Дашь почитать как-нибудь?

– Они глупые... Ни за что!

– А я люблю глупые стихи, – игриво подмигнул Дэн и поднес свое лицо близко-близко к Машиному.

– Ты тоже пишешь? – прошептала она.

– Нет, – снова улыбнулся он. – Но ты можешь меня научить! Возьмешься?

Он смотрел ей прямо в глаза, и Маше почудились в этом взгляде и тепло, и нежность, и...

– Дэн, дай мне свой телефон, у меня батарея села, – раздался рядом недовольный голос. Маша вздрогнула, увидев возле себя ненавистную Лизу. С царственным видом та шагнула к Дэну и по-хозяйски положила руку ему на плечо. Смерила Машу ледяным взглядом и спросила ревниво:

– О чем шептались?

– О Шекспире, – непринужденно ответил Дэн.

– Ну надо же, как интересно, – язвительно процедила блондинка.

Маша молчала. В глубине души она ждала, что Дэн прогонит эту ядовитую стерву и останется с ней, Машей, но, похоже, он не собирался этого делать. Дэн спокойно отдал Лизе свой мобильник, да еще и решил представить девушек друг другу:

– Лиза, это Маша. Мы учимся вместе...

– А я подумала, она классе в девятом, – светским тоном ответила Лиза, бросив на Машу все такой же убийственный взгляд, а потом повернулась к Дэну и проворковала нежно: – Потанцуем, милый?

И он согласился. Как ни в чем не бывало коротко кивнул Маше – и ушел с Лизой танцевать. Даже не оглянулся, не сказал ничего, что могло бы сгладить ситуацию. Оглянулась только Лиза, чтобы одарить соперницу змеиной улыбочкой.

Из мрачных раздумий Машу вывела Катя. Весело пританцовывая, подружка подскочила к ней с тарелкой в руках:

– Канапешки – нереальные! С ветчинкой! Хочешь?

И протянула Маше тарелку. Натянуто улыбнувшись, Маша взяла одно канапе и чуть-чуть откусила...

Что такое? На вкус оно оказалось выше всех похвал, но едва девушка проглотила этот малюсенький кусочек, как желудок моментально взбунтовался, и ее согнул вдвое жестокий приступ тошноты. Маша зажала руками рот и помчалась в туалет.

Освободив желудок, девушка еще долго умывалась холодной водой, пытаясь привести себя в порядок. Вдруг дверь за спиной приоткрылась, впустив внутрь громкую музыку – и новую посетительницу. В туалет вошла Лиза, и Маша увидела ее в зеркале, перед которым стояла.

Только этого не хватало! Увидев отражение Лизы рядом со своим, девушка невольно сравнила: эффектная, безупречная внешность соперницы, стильная прическа вкупе с шикарным вечерним платьем, и сама Маша – джинсы, футболка, волосы растрепались, лицо красное...

Лиза, прихорашиваясь перед зеркалом, тоже провела такое сравнение и беззаботным тоном заметила:

– Вижу, вечеринка удалась.

– Слишком много лишних людей, – попыталась съязвить Маша.

– Точно, тесновато, – усмехнулась соперница и принялась красить губы.

– Чтоб ты подавилась своей помадой! – тихо и с ненавистью прошептала Маша.

То, что случилось в следующий момент, стало для нее шоком. Лиза вдруг дернулась, словно в припадке, а потом конвульсивно закашлялась, захрипела, тщетно пытаясь вдохнуть. Глаза ее выпучились, лицо резко покраснело. Колпачок от помады загремел в раковину.

– Лиза, что с тобой?!

Но Лиза не ответила – она задыхалась! Маша, не осознавая толком, что надо делать, обхватила ее сзади за талию, надавила под диафрагму. Из рта Лизы вылетело и шмякнулось в раковину что-то маленькое и розовое.

Теперь Лиза приходила в себя, с громким шумом втягивая воздух, и ее тело сотрясала крупная дрожь. Наконец она перевела дыхание, вытерла выступивший пот и прошептала в ужасе:

– Что это было? Я чуть не умерла! Мне... нужно выпить воды...

Она убежала, а Маша наклонилась над раковиной. То, что выпало у Лизы изо рта, при детальном рассмотрении оказалось цилиндром яркой Лизиной помады.

Чтоб ты подавилась своей помадой!

Как часто Маша в гневе кидалась такими пожеланиями, но никогда не думала, что ее слова могут исполниться, да еще и немедленно. Это что же, еще одна из ангельских способностей, присущих ей теперь?

Но, помилуйте, разве ангелы так поступают? Ангелы же добрые! А она, в таком случае, кто?

Маша посмотрела на себя в зеркало, провела рукой по лицу, губам... Девчонка как девчонка. Ага, из-за слов которой чуть человек не погиб. А если все, кому она в порыве эмоций пожелает лопнуть, провалиться или сдохнуть, именно так и сделают?!

– Я чудовище... – пробормотала девушка.

Впрочем, долго совесть Машу не мучила. На смену ее угрызениям пришла замечательная мысль – да ведь теперь она обладает необычайными способностями! Маше очень хотелось кому-нибудь показать, что умеет, и она вышла из туалета.

– Маша, вот ты где!

Маша вздрогнула от неожиданности. Конечно же, это опять Стас – стоит сияет счастьем, рад, что нашел ее. Как он достал уже!.. Впрочем, нет, сейчас он был кстати – Маше требовался зритель.

– Стас, ты умеешь хранить секреты?

– А то! – с готовностью заверил парень, довольный ее вниманием. – Могила!

Девушка начала осторожно:

– Скажи, ты веришь, что у человека могут быть сверхъестественные способности?

– Наверное. А какие способности?

– Пойдем со мной.

Маша решила начать с простейшего: поставила на стойку бутылку и решила разбить ее силой мысли. Она концентрировала внимание, отдавала мысленные приказы, но бутылка по-прежнему стояла, целая и невредимая.

– Не получается! – с досадой пробормотала Маша.

Неизвестно, поверил ли Стас в ее способности, но подбодрил:

– Может, еще раз попробуешь?

Маша снова сосредоточилась – и снова потерпела неудачу. Причем от нее не укрылось разочарование, мелькнувшее в глазах Стаса. А сразу-то он, похоже, поверил! Эх, как обидно.

Девушка окинула взглядом толпу – не заметил ли еще кто-нибудь, как она опозорилась?

И вздрогнула: у входа стояла Кира. Она сверлила Машу хищным, недобрим взглядом, от которого у той задрожали поджилки.

А Кира перевела взгляд на Машину бутылку, презрительно хмыкнула – и бутылка разлетелась вдребезги.

– Ничёссе! – заорал от неожиданности Стас. – Как ты это сделала?!

Но девушке было не до того – Кира взглядом поманила ее за собой и вышла за дверь.

Натянув на ходу куртку, Маша выбежала на улицу и оглянулась. После громкой музыки, веселья и ярких огней кафе здесь казалось сумрачно, холодно, неудобно. Вокруг не было ни души, только снег белел по обочинам тротуаров да ветер завывал где-то высоко, в темных вершинах тополей. И тишина, мертвенная зловещая тишина стояла вокруг.

Вдруг из темноты донеслось быстро приближающееся рычание, и через секунду перед ней возник огромный черный доберман. С угрожающим видом пес преградил Маше путь к отступлению, его глаза зловеще светились в темноте.

– Не меня ищешь?

Маша оглянулась – Кира стояла в нескольких шагах. Это была все та же ночная хищница, сильная и опасная, и теперь она с гордым видом приблизилась к Маше, демонстрируя свое превосходство. Второй пес неторопливо шествовал рядом с ней, готовый выполнить любой приказ хозяйки.

– Кто ты? Что тебе от меня надо? – хладнокровный тон Маше совсем не удался, в голосе прозвучало напряжение.

Кира еще раз прошла мимо, красуясь и разглядывая Машу, а потом ответила с некоторым пафосом:

– Я – твоя противоположность. Мы с тобой как две стороны одной монеты, как ночь и день, как инь и ян...

Она улыбнулась, подошла совсем близко:

– Но в одном мы похожи. Мы обе очень любим убивать.

– Я никого не убивала!

– Да что ты! – ехидно прищурилась Кира. – А я слышала крики твоих родителей той ночью.

Ах ты гадина, разозлилась Маша. Сама же подтолкнула, а теперь еще издевается!..

– Иди к черту! – заорала она и оттолкнула Киру.

Но наглая девица только ухмыльнулась, а потом изо всей силы нанесла Маше такой удар по лицу, что та, не удержавшись, грохнулась на асфальт. Из разбитой губы тонкой струйкой потекла кровь.

Девушка приподнялась на локте, попыталась встать, но Кира в один миг оказалась рядом, прижала ее к земле, уселась верхом и наклонилась к самому лицу.

– Тебе не уйти от меня, – томно шепнула она Маше на ухо и слизнула каплю крови с ее губы, – моя сладенькая!

Маша попыталась вырваться, но силы явно были неравны. Кира самодовольно выпрямилась, восседая верхом на Маше. И тут девушка увидела то, что прежде скрывала темнота: на шее у Киры, перед самым Машиным лицом, висел большой медальон в виде извивающихся змей. Тот самый знак, который показала ей Книга!

Но это было еще не все. По обе стороны медальона торчали два длинных завитых выступа, которые можно было бы принять за часть узора, но Маша знала – это рукоятки двух изогнутых кинжалов, аккуратно вставленных в медальон и ждущих своего часа. Вот о чем предупреждала Книга...

– Ну вот и всё! – с хищным предвкушением промурлыкала Кира. И по-хозяйски, не торопясь, протянула обе руки к медальону.

Впоследствии Маша сама не могла понять, как это у нее вышло. Она первой ухватила за медальон и... выдернула кинжалы.

Кира оторопело ахнула – она уже приготовилась насладиться медленной расправой над беспомощной жертвой, но такого не ожидала. Правда, Кира не растерялась: легко и ловко она поймала Машины руки за запястья и с такой нечеловеческой силой прижала их к земле, что девушка от боли выпустила кинжалы.

– Шустрая какая! – услышала Маша злобный шепот над собой. – Думала убить меня? Есть на свете вещи гораздо страшнее, чем смерть...

– Отпусти ее! – вдруг раздался рядом голос Дэна, и Кира со злобой оглянулась:

– Отвали!

– Отпусти, я сказал! – рявкнул он.

Несколько секунд Кира думала, а потом вскочила, подобрала свои кинжалы и отступила:

– Ничего, еще встретимся, дорогая!

Коротким свистом Кира окликнула своих псов и вместе с ними исчезла во тьме.

– Чего она от тебя хотела? – допытывался Дэн, помогая Маше встать. Та лишь пожала плечами. Теперь, когда ужас отступил, на девушку нахлынула полнейшая апатия и дикая усталость вкупе с головной болью. Она чувствовала себя совершенно разбитой и хотела теперь только одного – вернуться домой и уснуть.

Дэн мило улыбнулся Маше и приобнял за плечи, желая увлечь за собой:

– Вернемся в кафе?

Но девушка не дала себя увести. Мягко, но решительно она высвободилась из его объятий:

– Иди один. У тебя там хорошая компания.

И, не вступая в дальнейшие разговоры, Маша пошла прочь, ни разу не оглянувшись.

А Дэн досадливо посмотрел ей вслед и вернулся обратно в кафе.

* * *

Раннее утро застало Лизу в подъезде. Наспех одетая, всклокоченная, не накрашенная, она спускалась по грязной лестнице, усеянной плевками и окурками. Глаза то и дело натывались на специфические надписи на стенах, способные вогнать в краску какую-нибудь кисейную барышню, но мысленно Лиза сейчас употребляла еще и не такие фразеологизмы.

А как хорошо все начиналось! Она вчера на вечеринке была королевой бала, все мальчики просто сходили по ней с ума – уж она-то видела, как эти недоросли пускают слюни при виде ее аппетитного бюста, умело упакованного в глубоком декольте. И Дэн тоже...

Что же она не так сделала? Или ночью чем не угодила? Ну уж нет, на это еще никто пока не жаловался. Ночью Дэн был в восторге... А утром проснулся хмурый, лежал без сна, угрюмо ходил по комнате, смотрел в окно, о чем-то думал. А потом велел ей убираться. Вот просто взял и сказал в ответ на ее ласки: не пора ли тебе домой?

О чем он думал, Лиза не могла понять. Неужели о той дурацкой школьнице, на которую поглядывал на вечеринке и которая Лизе в подметки не годится? Да быть того не может!

Впрочем, опасения на этот счет имелись. Интуиция редко подводила Лизу...

Было чувство, будто ею воспользовались, как последней гулящей девкой, а потом прогнали. Разве что смятые сто зеленых вслед не швырнули...

И вот так каждый раз.

Но теперь она не намерена была отступать.

* * *

– Ты мой кошмарный сон, да? Все время повторяешься, – не очень довольна спросила Маша, продирая заспанные глаза. Ох уж эта привычка Яна возникать неожиданно! Да еще и в такую рань. Где он был вчера вечером, спрашивается?

– Мне казалось, я не такой уж и страшный, – улыбнулся Ян, усаживаясь рядом в кресло.

Маша на миг задумалась. У нее к Яну постоянно имелась куча вопросов, но задать их она вечно не успевала из-за его привычки исчезать так же неожиданно, как и появляться. Потому медлить не следовало, и Маша рассказала ему о вчерашнем случае.

– Этот знак в форме змеи. Он был на медальоне у той девушки. Книга хотела меня предупредить?

– Книга спасла тебе жизнь.

Маша вспомнила вчерашние события и поехала. Потом решительно села на кровати:

– Кто она такая?

– Это Кира. Слуга Дьявола, исчадие ада. Каждый, кто проводит с ней ночь, превращается в убийцу.

Совсем хорошо, подумала Маша. Особенно учитывая, что вчера это «исчадие ада» обещало ей новую встречу, и она уже успела убедиться – такие обещания в аду держать умеют.

– Но зачем ей понадобилось меня убивать?!

– Потому что ты уже начала выполнять свою работу.

Мягкий, неторопливый и спокойный тон Яна вообще-то нравился Маше, но сейчас разозлил ее:

– Какую еще работу, черт возьми?! Опять ты говоришь загадками!

– Лучше бы ты не выражалась, – последовал столь же мягкий укор. – Ты же ангел все-таки.

– Да какой я ангел! – вконец рассердилась Маша. – У ангелов крылья! Ангелы не пьют, не ругаются, не спят с парнями!

– И где ты видела таких ангелов? – хмыкнул ее собеседник.

– Нигде! Потому что их не существует!

– Серьезно? – развеселился Ян и стал осматривать себя на предмет наличия.

У Маши потемнело в глазах. Да что же это такое? Жила себе спокойно, как все, а теперь нате вам – ее назначили ангелом и требуют исполнять какую-то работу, за которую еще и убить хотят! Спросили бы – оно ей надо?!

– А если я не хочу быть ангелом? Если я хочу быть обычным человеком?

– Боюсь, у тебя нет выбора, – от бывшего веселья Яна не осталось и следа. – С этого дня начнешь развивать свои тринадцать чувств.

– Я думала, их пять...

– У ангелов есть свои преимущества, – снова улыбнулся он и, помолчав, добавил: – И пожалуйста, не рассказывай никому, кто ты.

Маша с досады хлопнулась на кровать и накрыла голову подушкой:

– Ругаться нельзя, рассказывать нельзя, что вообще можно?!

– Борься со злом.

– С каким злом? – простионала Маша.

– С демонами, падшими ангелами, – на этот раз Ян был серьезен и суров.

Девушка не могла собраться с мыслями: до недавних пор она в эту inferнальную лабуду не верила, а теперь от нее требовали не просто поверить, но и бороться с демонами. Бред какой-то. Она что, Баффи – истребительница вампиров, что ли?

Словно угадав ее мысли, Ян продолжал:

– Все, что пишут о них в книгах и показывают в кино, – неправда. Все гораздо хуже. И их намного больше, чем может вместить любая сказка. Они вокруг тебя, Маша... и они очень опасны.

* * *

Кира с бокалом вина гордо прошествовала мимо Марго, наносящей последние штрихи макияжа. Глаза Марго метали молнии.

– Убить Машу! Как ты вообще могла додуматься до этого?! Ты что, не понимаешь, что она нужна нам живая?! – Она отбросила пудреницу и повторила по слогам: – Жи-ва-я!!!

Кира вальяжно отхлебнула вина и поставила бокал на стол.

– Мне все равно, – с независимым видом заявила она. – Спрашивать разрешения я ни у кого не собираюсь.

Это было уже слишком. Марго развернулась и медленно пошла на Киру. Та стояла не шелохнувшись, смотрела с вызовом.

«Глупая девчонка, – думала Марго, окидывая Киру испепеляющим взглядом, – ей всегда недоставало ума».

Наотмашь, изо всей силы Марго ударила Киру по лицу, умелым жестом заблокировала ответный удар и еще одним неуловимым движением лишила возможности двигаться.

Тонкая, с изысканным маникюром рука сдавила горло Киры и легко подняла ее вверх, словно нашкодившего котенка.

– Мы целую вечность искали такую чистую душу, – медленно цедила Марго, пока ее жертва хрипела и тщетно пыталась вырваться. – А ты хочешь все испортить.

Наконец она бросила Киру. Та упала, шумными рывками втягивая воздух:

– Стерва!

– Сочту за комплимент, – расхохоталась Марго.

Если бы взглядом можно было убивать, Марго уже давно лежала бы мертвой. Но она лишь поправила прическу, брызнула духами на запястье и с наслаждением вдохнула их аромат.

– И что такого Ян в ней нашел? – пробормотала Кира, отряхиваясь.

– Не знаю, – соблаговолила ответить Марго. – Маша теперь знает, что она ангел. Но она падет! И мы ей в этом поможем. Но уже без тебя!

С этими словами она подхватила сумочку и выпорхнула за дверь, оставив за собой шлейф тонкого французского аромата.

Глава 5

Цена соблазна

В кабинете начальника охраны было тихо и душно. Игорь Жарков сидел, наклонив голову, в своем кресле и отрешенно смотрел в пол. Сегодня он был небрит, растрепан и взъерошен, а его состояние мало-помалу приближалось к панике.

Марго, обольстительная Марго... Почему он забыл, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, а за удовольствия надо платить? Жарков думал, напряженно думал над тем ультиматумом, что она ему поставила, и понимал, что загнан в угол. Марго... он желал ее – и в то же время боялся. Боялся того, на что она его толкала, понимал, что за этим наверняка кроется какая-то подстава. И в то же время осознал, что не сможет, не наберется духу отказать этой женщине, столь же опасной, как и очаровательной. Марго... Жарков догадывался теперь, какое исчадие ада скрывается за прелестной оболочкой, но понимал, что уже не сможет, не найдет в себе сил противостоять той власти, которую Марго быстро и прочно обрела над ним.

Стук в дверь полоснул по нервам.

– Войдите! – рявкнул Жарков, весь напрягшись.

– Игорь Анатольевич, к вам пришли!

И не успел Жарков ничего ответить, как в кабинет неторопливо вошла Марго. Как всегда обворожительная и сексуальная, она снова маняще улыбнулась:

– Я скучала...

Но в этот раз не страсть, а ужас охватил Жаркова. На миг ему показалось, что глазами прекрасной женщины на него сейчас смотрит жуткое чудовище, явившееся по его душу. Нестерпимо захотелось выскочить за дверь и бежать прочь без оглядки.

Нет, пожалуйста, не надо, уйди, уйди, уйди...

Жарков вскочил, с огромным трудом подавляя панику.

– Тебе не стоило сюда приходить, – быстро и нервно заговорил он, пытаясь подобрать убедительные слова, но они не находились. – Нас не должны пока видеть вместе...

Но Марго прекрасно знала, что делать. Не тратя время на болтовню, она проворно обвила руками шею Игоря и припала к его губам в страстном поцелуе.

Нет, нет! Оттолкнуть ее, бежать! Бежать, пока не поздно...

Но в следующий момент сладкая истома уже привычно разлилась по телу, и все мысли куда-то исчезли, сменившись одной – припасть к этим губам и целовать, целовать...

Руки Марго плавно скользнули по его спине, коснулись брючного ремня и кобуры, а в следующий момент...

В висок оторопевшего Жаркова уперся ствол его же собственного пистолета.

– Ты должен быть осторожнее! – изрекла Марго. – Это опасная штука. Пиф! Паф! – пистолет в ее руке дважды вздрогнул.

– Марго, это не игрушка! – заорал Жарков, в ужасе отскакивая и лихорадочно вспоминая, заряжен пистолет или нет. По всему выходило, что заряжен. Что она задумала?!

Но она лишь смерила его пренебрежительным взглядом и подняла оружие вверх.

– Мне надоело ждать, – словно приговор, прозвучали ее слова. – Или ты делаешь это, – Марго красноречиво взмахнула пистолетом и швырнула его обратно Игорю, – или не звони мне больше.

Жарков торопливо убрал пистолет обратно в кобуру.

– Я... не могу! – закричал он. – Это не выход!!!

– Это как раз и есть выход, – вкрадчиво и чарующе прозвучал ее голос, а нежная рука вновь скользнула по волосам. – И тогда я смогу целовать тебя всю ночь... каждую ночь... вечность! Ты будешь только мой...

Нет, не в силах он был ей противиться. Кто бы она ни была, женщина или дьявол, ее власть над ним была безграничной. Широко раскрыв глаза, не соображая уже больше ничего, Жарков слушал, вбирал в себя этот вкрадчивый шепот:

– Нужно всего лишь нажать на курок... и завтра мы будем далеко отсюда!

Мыслей больше не было – было тупое, безумное желание обладать этой женщиной, любой ценой!

Он преодолет все испытания. Он выполнит все, что она требует. А требует-то она... всего-то один выстрел, это займет совсем немного времени, фактически ничего...

– Всего лишь одна секунда, – прошептал Игорь.

– Всего лишь одна секунда, – удовлетворенно кивнула Марго и зловеще усмехнулась. – Одна секунда – и ты мой. Навеки.

* * *

– Все, хватит! Еще чуть-чуть, и мой мозг взорвется, – Катя захлопнула учебник и поднялась.

Маша, прикорнувшая над книгой, подняла спросонья голову и хлопнула глазами. Ребята сидели в школьной библиотеке и готовились к контрольной.

– Может, чайку? – предложила Катя.

– Я – за, – с готовностью подхватил Гоша.

– Маш?

– Дочитаю главу и приду.

Катя с Гошей не стали настаивать – через пару секунд их в библиотеке и духу не было. Хорошо им, подумала Маша. Двоек нет, можно и расслабиться. А с такими «хвостами», как у нее, об отдыхе и мечтать не стоило.

И девушка, вздохнув, снова уткнулась в книгу, пытаюсь заново врубиться в текст. Ну и муть же их заставляют учить!

Но вдруг ее внимание привлек Андрей Жарков. Мальчик стоял возле стеллажа с книгами и смотрел прямо ей в глаза – серьезным немигающим взглядом. И было в этом что-то не то...

– Привет! – улыбнулась Маша. Но Андрей не шелохнулся, не улыбнулся в ответ, не кивнул даже – только смотрел с мольбой. А еще на скуле Андрея багровела свежая ссадина, разбитая губа припухла. Кто его избил?! Серый? Вряд ли – этот «герой» теперь был тише воды ниже травы, даже девчонок не задирал.

– Помоги мне... Помоги...

Маша могла поклясться, что Андрей не раскрывал рта. Тем не менее она четко услышала сейчас его голос, просивший о помощи. Откуда?

Маша обернулась. Из-за соседнего стола на нее смотрел... Андрей! Смотрел умоляюще, и лицо его было так же разбито. Когда он успел туда переместиться?

Она глянула в другую сторону – стоявший там высокий рыжий парень сразу же повернулся к ней, и это тоже был Андрей! То же избитое лицо, те же серьезные, умоляющие о помощи глаза...

– Помоги мне... Помоги...

Маша ошалело вертела головой. Все, на кого падал ее взгляд, словно по команде поворачивались к ней, и каждый из них оказывался Андреем Жарковым. И в глазах – мольба, мольба, мольба...

– Помоги мне... Помоги!

Рассудок отказывался это воспринимать. Она упала лицом на стол, закрыла глаза руками, мысленно сосчитала до десяти. Выпрямилась. Несмело подняла глаза...

В библиотеке было полно ребят, но ни один из них больше не являлся Андреем Жарковым и не имел телесных повреждений. Маша повернулась к стеллажу, возле которого стоял тот, «первый», Андрей. Думалось, что он-то и был «настоящим», а остальные померещились. Но у стеллажа никого не было.

Маша вскочила, внимательно осмотрела библиотеку – Андрея нигде не было.

Что же это тогда было?!

«Помоги мне... Помоги...»

И это разбитое лицо... Похоже, Андрей в беде! Как видно, чудеса уже становятся обыденной частью моей жизни, думала Маша, спешно собирая учебники.

Выскочив в коридор, она помчалась к Сашкиному классу. Брат сообщил ей, что Андрей в этот день не пришел в гимназию и на звонки не отвечал.

И Маша все поняла. Тринадцать чувств ангела – вот они, значит, какие! Сомнений не оставалось – Андрей в беде, и спасти его может только она, Маша. И похоже, дело решали секунды, от ее скорости зависела его жизнь!

Путь до дома Жарковых был коротким, и Маша преодолела его бегом. Не дожидаясь лифта, взлетела на четвертый этаж, долго звонила в дверь. Никто не открывал, и Машу понемногу охватывало отчаяние – неужели она опоздала и случилось что-то страшное? Но наконец внутри послышались негромкие, осторожные шаги, светлый кружок глазка с той стороны заслонила тень.

– Кто там? – раздался голос матери Андрея.

– Это Маша... Сестра Саши Аверина, одноклассника Андрея, – пояснила девушка. – Откройте, пожалуйста, это очень важно.

На какое-то время воцарилось молчание, а потом щелкнул замок. Мама Андрея открыла дверь, опасливо и вопросительно посмотрела на незваную гостью. Маша заметила, как женщина быстрым движением набросила распущенные волосы на щеку.

– Андрей в школе, – сказала Жаркова. – А что случилось?

– Я только что оттуда. Его там нет.

– Как нет? – обеспокоилась хозяйка. – А где он?

– Я думаю, вам лучше знать. Нам надо поговорить, – твердо сказала Маша. – Можно я войду?

Жаркова какое-то время молчала, но в конце концов посторонилась,пустила девушку в квартиру и провела на кухню.

– Это снова из-за того мальчика, который не дает Андрюше проходу? – усталым тоном спросила Жаркова, усаживаясь за стол напротив Маши. – Как его, Сережа?

– Нет, он его больше не трогает, – ответила девушка. – Андрей смог за себя постоять. Он очень смелый!

– Да, он смелый, – тихо и гордо произнесла мать и машинальным движением отбросила назад свои длинные волосы...

И тут Маша увидела на ее скуле внушительных размеров ссадину.

– Кто это сделал? – строго спросила она.

Жаркова смутилась, поспешила прикрыть травму длинной прядью, опустила глаза:

– В ванной поскользнулась... Ну, тебе пора, наверное?

– Это сделал мой отец!

Обе повернули головы в сторону двери. Маша чуть не ахнула: у двери в домашних трениках стоял Андрей, и на лице его были видны устрашающие следы побоев. Точно такие же, какие она видела в школьной библиотеке.

Жаркова подскочила, засуетилась:

– Андрей, мы все обсудили, кажется...

– Я не буду больше терпеть, – решительно ответил мальчик. – И тебе не дам!

– Андрей, ну зачем при посторонних? – торопливо зашептала мать. – Папа исправится!

Он обещал исправиться! – Она повернулась к Маше и забубнила: – Игорь Анатольевич хороший человек, просто устает...

– Я иду в полицию, – твердо заявил Андрей.

– Андрюша! – в отчаянии всплеснула руками мать. – Ты не понимаешь, что ты делаешь!

Она испуганно заметалась, с мольбой посмотрела на Машу в поисках поддержки.

– Понимает, – со значением кивнула девушка. – Послушайте сына! Вы не должны это терпеть!

Жаркова умолкла и призадумалась.

Черный джип въехал во двор. Марго уверенной рукой вела свою машину, а испуганный Игорь Жарков сидел рядом. Только теперь, когда он увидел окна родного дома, до него окончательно дошло, что же он собирается делать. Некстати вспомнилась свадьба, рождение сына... А ведь Жарков был когда-то счастлив в этом доме!

И сейчас он одним махом перечеркнет все. Всего лишь одна секунда...

В нем вдруг проснулся маленький мальчик: а может, не надо?

Марго остановила джип у подъезда и ободряюще положила Игорю руку на колено.

– Я не буду глушить двигатель, – сказала многозначительно и протянула пистолет.

В самом деле, всего лишь одна секунда... Дрожащими руками Игорь взял оружие, проверил наличие патронов.

Да как же так вышло-то? Что я делаю?! Нет, не хочу, не надо!

Коварная искусительница наклонилась к нему, посмотрела в глаза, ее взгляд проникал в самую душу, подчинял, лишал воли.

– Они твои враги, твое неудачное прошлое. Они тебе мешают. Думай о нас, хорошо?

Жарков кивнул – растерянный, подавленный. Всего одна секунда...

Видя, что Игорю недостает решимости, Марго наклонилась к нему вплотную, обвила руками за шею:

– Поцелуй меня...

После долгого и страстного поцелуя сомнений у Жаркова не осталось. Его вдруг охватил безумный азарт, и он уже с уверенностью сунул пистолет в карман и взялся за ручку дверцы.

Марго довольно улыбнулась: вот теперь, кажется, то, что нужно. Хотя пришлось повозиться...

– Я люблю тебя, – сказала она на прощание. – И жду!

Хлопнула дверца машины.

Неуверенно озираясь, мама Андрея вышла из подъезда. В руках ее был тяжелый чемодан, а шедшие за ней Андрей и Маша несли сумки с вещами.

Разговор оказался недолгим. Мать убедил сына не заявлять пока на отца в полицию, а в качестве компромисса было принято решение уехать на время к бабушке.

– Ну и правильно, – говорила мама, пытаясь подбодрить не столько мрачного Андрея, сколько саму себя. – Поживем у бабушки, она нас давно звала. А папа пока отдохнет, соскучится...

И осеклась. Потому что тот, кого она так боялась, стоял прямо перед ней, и его свирепый вид не предвещал ничего хорошего.

– Что здесь происходит? – взревел он.

Чемодан выпал из рук Жарковой, а сама она едва не лишилась чувств от страха.

Первой сориентировалась Маша. Она поняла – это не просто охамевший домашний тиран, здесь присутствовало нечто куда худшее, и мирные переговоры, о которых она вначале думала, были в данном случае бесполезны.

У тебя будет все, что нужно. Ни больше, ни меньше.

И Маша поняла, что должна делать. Девушка бросилась вперед, преградила Жаркову путь:

– Андрей, идите домой! Звоните в полицию!

– Я тебя не оставлю! – заявил Андрей, бросая свою ношу.

– Уводи мать в дом! Делай, что я говорю!

И Андрей послушался. Схватил за руку полумертвую от страха мать и, на ходу доставая ключи, помчался в подъезд.

Жаркову вовсе не нужна была эта неизвестно откуда взявшаяся девчонка. Но она злонамеренно преграждала ему путь!

– Ах ты паршивка! Решила со мной потягаться?!

Он выхватил пистолет и направил его на Машу.

Но девчонка и не думала пугаться. Глядя прямо в глаза Жаркову, она сделала шаг вперед.

– Отойди, – процедил тот.

– Вы не будете стрелять.

– Отойди! – рявкнул Жарков.

Марго, опустив стекло машины, с интересом наблюдала за происходящим.

Однако дрянная девчонка и теперь не думала пугаться, а уж тем более уйти с пути. Она дерзко смотрела в глаза Жаркову, и эта дерзость взбесила его окончательно. И он выстрелил. Несколько раз подряд и почти в упор.

Но что это – девчонка, которую он фактически изрешетил и которая должна была валяться на асфальте мертвой, стояла на прежнем месте – целая и невредимая!

Маша и сама удивилась, с трудом веря в происходящее. Она вообще поражалась тому удивительному состоянию, в котором пребывала сейчас. Точно так же было, когда она прыгнула с крыши гимназии... Вот она какая, ангельская сила, с восторгом подумала Маша, после чего без страха шагнула навстречу растерявшемуся Жаркову, выхватила у него пистолет и с размаху съездила им ему по физиономии.

Жарков не ожидал такого. Взвыв, он отшатнулся, размазывая по лицу кровь, и вдруг встретился глазами с Марго. Ледяным и презрительным был взгляд, которым она окинула незадачливого любовничка, после чего взревел мотор и черный джип укатил прочь со двора.

– Я тебя убью! – скрежетнул зубами Жарков и, не помня себя от ярости, двинулся на Машу.

И вдруг то чудесное состояние, которое Маша мысленно называла ангельской силой, покинуло ее. Она снова была самой обычной девчонкой, не умеющей драться.

Маша не успела отскочить, а мысль о том, чтобы удрать, пришла ей в голову слишком поздно. Сильный удар в лицо сбил девушку с ног, и сознание ее померкло.

Размытое пятно над головой при детальном рассмотрении оказалось лицом человека в белом халате.

– Так, теперь терпим.

– А-а!!!

– Пистолета не испугалась, а укола боится, – засмеялся молодой врач, опуская шприц. – Удивительный вы народ, девчонки!

Оглядевшись по сторонам, Маша поняла, что лежит в машине «Скорой помощи». Голова болела зверски, а на лице противно мешала какая-то нашлапка через весь нос. Девушка попыталась подняться, и в переносицу отдало острой болью.

– Лежим-лежим, – велел доктор. – Рано пока вставать. Погоди минуту, я сейчас.

Он вышел, а Маша попыталась приподняться. Голова сразу же закружилась, но девушка справилась с этим и села. Осторожно дотронулась рукой до повязки на лице и чуть не застонала от боли. Нос, похоже, был сломан.

Дверца осталась открытой, и Маше был виден двор и знакомый подъезд. Сейчас во дворе стояла полицейская машина, а толпа зевак у входа поглядывала на дверь подъезда. Вот она распахнулась, и двое крепких полицейских вывели закованного в наручники Жаркова.

В первый момент Маша испугалась за Андрея и его мать, но быстро нашла их в толпе. Женщина плакала и прижимала к себе сына. Сам же Андрей, сжав губы, с ненавистью смотрел отцу вслед.

Дверца полицейской машины захлопнулась.

– Полиция успела приехать вовремя, – вдруг раздалось почти над самым Машиным ухом. – Ты спасла им жизнь.

Девушка дернулась от неожиданности. Ну конечно же, это Ян – кто еще имеет привычку возникать из ниоткуда, и обязательно за спиной!

– И поплатилась за это своим носом! – недовольно ответила она, морщась от боли. – Мог бы и помочь!

– Ты отлично справилась сама, – улыбнулся он.

«Ага, отлично, – подумала девушка. – Только на кого я теперь похожа!»

Маша вынула зеркальце и ужаснулась. Мало того что сломанный нос прикрывала уродская повязка, так еще и под обоими глазами налились фиолетовые синяки. Кошмар! Как она теперь в гимназии появится?!

– И так теперь будет всегда? Ну уж нет, я увольняюсь!

– Маша, это невозможно, – терпеливо, словно непонятливой первоклашке, повторил Ян. – Сегодня мы победили, но зло все еще существует.

– Мне не нравится, что у меня сломан нос!

– С твоим носом все в порядке, – улыбнулся ее собеседник. – Ты можешь снять бинты.

Маша с удивлением уставилась на него. Да до ее носа дотронуться нельзя – и это он называет «в порядке»?

Тем не менее она снова взялась за повязку – вроде не больно. Тогда Маша аккуратно отклеила пластырь, посмотрела в зеркальце – и ахнула. Нос в самом деле был целехонек, а страшные темно-синие «фонари» исчезали на глазах!

– Как ты это сделал? – радостно взвизгнула Маша. Но ответа не последовало, и она убедилась, что находится в салоне «Скорой помощи» совершенно одна. Ян исчез внезапно и без предупреждения, как, впрочем, и всегда.

И тут вернулся врач. Даже не глянув на пациентку, он захлопнул заднюю дверь машины, а сам сел в кабину.

– Едем в больницу, там тебя починят! – весело сообщил он через окошко.

Маша хотела было крикнуть, что она в порядке и никуда ее везти не надо, но врач уже закрыл окошко, и машина тронулась. Ну что ж, подумала девушка, пусть везут. Увидят в больнице, что она здорова, и выпустят, проблем-то.

Машина «Скорой помощи» на средней скорости двигалась по улице. От нечего делать Маша смотрела в окно. Впереди возникла огромная красная буква «М», и тут «Скорая» чуть притормозила у светофора. Вдруг Маша напряглась. Ко входу в станцию метро шла девочка,

и Маша ее сразу узнала. Сомнений не оставалось: это была та самая девочка, которую Маша видела в новостях. Которая толкнула мужчину в метро на убийство и которую никто, кроме Маши, не мог видеть. А значит, и остановить!

Сейчас она снова шла в метро...

Выбирать не приходилось. Маша отчаянно забарабанила в окошко, которое отделяло ее от кабины:

– Остановите! Срочно остановите машину!

Машина остановилась, и Маша, схватив куртку и сумочку, опрометью выскочила наружу.

– Девушка, вы куда?

– Спасать мир, – ответила пациентка и скрылась в метро, оставив ошеломленного врача сидеть с раскрытым ртом.

Вот и платформа. Народу не много... где же эта девчонка? Здесь еще не случилось никакой трагедии?

Внимательно осмотревшись, Маша заметила ее на другой стороне платформы. «Невинное дитя» на Машиных глазах подошло к худощавому нервному молодому человеку и стало что-то вкрадчиво ему втолковывать. Юноша внимательно слушал, и Маша увидела в его глазах тоску и обреченность. Пары взглядов, брошенных парнем в сторону рельсов, хватило, чтобы догадаться: этот человек намерен свести счеты с жизнью, а «милая девочка» собирается помочь ему в этом.

Маша замерла. Да, точно, все как тогда: во взгляде молодого человека появилась мрачная решимость, и он сделал первый шаг навстречу возникшему из тоннеля поезду.

– Стойте! – завопила Маша, со всех ног бросаясь к самоубийце. – Подождите! Не делайте этого!!! Прошу вас, не надо!

Этот истошный крик словно вырвал парня из транса. Он остановился и с некоторым недоумением покосился на явно ненормальную девушку. Чего она орет, что ей надо?

– Не-ет!!! – кричала Маша, понимая, что не успеет добежать до самоубийцы раньше, чем тот окажется у края платформы.

Но тут поезд остановился, и парень просто вошел в вагон вместе с прочими пассажирами. Двери захлопнулись за его спиной, и поезд покатил дальше, благополучно увозя несостоявшегося самоубийцу в целостности и сохранности.

* * *

Стемнело. Уставшая, но довольная, Маша медленно вошла во двор своего дома. Настроение было приподнятым: классно у нее сегодня все получилось, спасла несколько человек. Всё, что нас не убивает, делает нас сильнее, думала Маша. Теперь она чувствовала заметную разницу между собой нынешней и той робкой, бестолковой школьницей, какой она была еще совсем недавно.

– Подожди! – окликнули ее сзади.

Девушка остановилась, обернулась. К ней неторопливо шла Лиза, поигрывая ярким брелоком от машины. Какое-то время она с высокомерным видом разглядывала соперницу, а потом соблаговолила сказать:

– Просто хотела предупредить: Дэн мой! А я не делюсь тем, что принадлежит мне. Так что не трать зря время!

Ну надо же, подумала Маша, кто б еще так побеспокоился о ее времени!

– Ты меня боишься? – спросила она напрямик.

– Нет, просто предупреждаю, – отрезала Лиза и, круто развернувшись, пошла прочь.

– Фу-ты ну-ты, как страшно, – хмыкнула Маша и потопала к своему подъезду. Мысли поневоле переключились на Дэна. Кажется, он хотел поговорить с ней – давно-давно, еще в самом начале этого длинного и богатого приключениями дня. Интересно, где он сейчас? Дэн, милый Дэн...

Дэн стоял у бордюрика парковой аллеи, низко опустив голову. В этот вечерний час в зимнем парке было пусто и безмолвно, и фонари, выстроившиеся в длинную шеренгу вдоль аллеи, бросали рыжеватый свет на широкую обледенелую дорожку. Стояла тишина – мертвая, звенящая, зловещая тишина, неестественная для парка даже в это время года.

Навстречу ему по аллее двигались четверо. Феликс, Марго, Агнесса и Кира, ведущая на поводках своих доберманов, шли в ряд, и глаза их скрывали темные очки. Приблизившись к Дэну, демоны разом остановились. Марго отделилась от остальных и подошла к юноше.

– Не верь никому, а Маше особенно, – сказала она.

– Почему вы так ненавидите ее? – спросил Дэн, не поднимая головы.

– Она не с нами – все просто, – ответствовала Марго, а потом наклонилась к нему поближе и зашептала: – Не волнуйся, ты легко завладеешь ею.

– Что я должен делать?

Марго мягко провела рукой по щеке Дэна:

– Используй все способы, чтобы соблазнить ее. Она не устоит перед тобой. – И приподняв его голову за подбородок, продолжала: – Ты был таким же, как она, но выбрал наш путь. Стал падшим ангелом. Подтолкни ее – и Маша станет одной из нас.

Она отступила, на прощание одарила Дэна своей чарующей улыбкой:

– Скоро, скоро...

Четверка демонов развернулась и пошла прочь. Дэн напряженно смотрел им вслед, и глаза его наливались чернотой...

* * *

За окном комнаты быстро вечерело. Маша уютно устроилась в широком кресле за компьютером и лениво бродила по Интернету, предаваясь вполне заслуженному отдыху.

Глухой звук заставил девушку вздрогнуть. Так и есть – Книга упала на пол и раскрылась, хотя ее никто не трогал. А значит... Значит, снова жди чудес и приключений, подумала Маша и осторожно подняла ее. Страницы сами собой перелистнулись в руках, и на открывшемся развороте оказалось... изображение дельфина.

– Дельфин! Прекрасно, – с иронией сказала Маша. – Ну и что я должна с этим делать?

Она пролистала остальные страницы, вернулась к картинке, присмотрелась. Дельфин как дельфин, никаких тайных знаков или других намеков. Девушка провела по картинке рукой, и та вдруг быстро стала бледнеть и исчезла с листа.

И что бы это значило?

Глава 6

Представление в дельфинарии

Ксения, тренер дельфинария, сидела на краю бассейна и кормила дельфинов свежей рыбой. Она хмурилась и сокрушенно качала головой – самка по имени Юта отказывалась есть. Ветеринар никакой болезни не нашел, зато Ольга, вторая тренерша и лучшая Ксюшина подруга, обещала договориться с зоопсихологом. Есть и такая профессия, оказывается, – психолог для животных. И сегодня обещанный доктор должен был явиться. Ксения ждала с нетерпением – она очень любила своих питомцев.

Тут входная дверь открылась, и в проеме возникла высокая мужская фигура. Неужели психолог уже приехал в такую рань? Но в следующий момент Ксения поняла – это не психолог, это Женя приехал к ней! Женя, ее любимый парень, проводил свою жизнь в разъездах и командировках, а Ксюша – в вечном ожидании. В последнюю командировку Женя уезжал надолго, и она не ожидала, что он вернется так быстро.

– Так я и думал – опять на работе ни свет ни заря! – весело сказал он, подходя к девушке. Она вскочила и обняла его – осторожно, стараясь не коснуться руками, испачканными в рыбе. При этом Ксения внимательно смотрела на губы Жени, а когда он договорил, отстранилась, чтобы ответить, и ее руки быстро замелькали у лица.

Ксения была глухонемой.

Впрочем, для Жени это преградой давно не являлось. За тот год, что они встречались, он успел выучить язык глухонемых и прекрасно понимал ее жестикуляцию, а сама она читала по губам.

«Когда ты приехал?» – взволнованно спросила девушка.

– Сегодня утром, – вслух ответил Женя. – С вокзала – и сразу к тебе.

«Что-нибудь случилось?» – не успокаивалась Ксюша.

– Да, случилось, – весело ответил парень. – Я очень соскучился по тебе!

И с этими словами он снова крепко обнял девушку. Но она продолжала смотреть настороженно, ревность и подозрительность читались в этом взгляде.

Крик дельфина привлек внимание парня.

– Что, Юта все еще отказывается от еды? Неужели так и ревнует Арчи к новенькой? – любопытствовал Женя.

Ксюша грустно кивнула:

«Так и ревнует. Как увидела новенькую, так сразу накинулась на нее, чуть не съела».

– Чуть не съела новенькую? Надо же! – Женя многозначительно посмотрел на свою ревнивую подругу. – Дельфин – а совсем как человек.

Тем временем Юта высунула голову из воды и позволила Жене себя погладить. Но в этот же момент открылась дверь, и на пороге предстала симпатичная молодая женщина. Это была Ольга – коллега и подруга Ксюши.

– Женя, привет!

Парень весело помахал ей рукой.

– Пойду поздороваюсь с Ольгой, – сказал он Ксении и по-приятельски чмокнул в щеку Ольгу. Та не преминула пристать к Жене с расспросами, как бы невзначай положив руку ему на плечо.

Ксюша вернулась к дельфинам, но видела, как ее любимый человек с ее подругой весело болтают и смеются. О чем – она разобрать не могла, ревность ядовитой змеей шевельнулась в душе.

В то утро в доме Авериных царило приподнятое настроение. Папа, сияя от счастья, готовил для всех завтрак – жарил яичницу с ветчиной. А причина для такой радости была значительной – он наконец-то нашел работу, да не какую-нибудь, а по специальности и по душе.

– После стольких месяцев поиска – такая удача! – довольно говорил он, деловито накрывая на стол. – Сказали, что это издательство, выпускает детские комиксы. Никогда не слышал о таком.

– А почему выбрали именно тебя? – недоверчиво спросила Елена, которая вместе с Сашей уже сидела за столом.

– Резюме было с моей лучшей фотографией! – беззаботно рассмеялся Вадим.

– Ты будешь рисовать для них, пап? – уточнил Саша, одновременно запихивая в рот аппетитный кусок яичницы.

– Очень на это надеюсь, но еще надо пройти собеседование, – вынужден был признаться Вадим. – А оно сегодня вечером.

– Надеюсь, в этот раз тебе повезет, – бодро сказала Елена. – А что хоть за издательство?

– Издательский дом называется «Хельд», – знаете, что это обозначает?

– «Герой» по-немецки, – в кухню вплыла Маша. Она на ходу взъерошила волосы брата и пояснила удивленной маме: – У меня неожиданно обнаружилась тяга к языкам.

– Отлично, Машунь, отлично! – отец весело поднял большой палец, после чего заботливо поставил перед ней тарелку с яичницей и тонко нарезанной ветчиной: – Кушай хорошо, чтобы хватало сил на учебу.

Маша взяла тонкий ломтик ветчины, сложила вдвое и с аппетитом отправила в рот. Мясо было невероятно вкусным, но едва девушка попыталась его жевать, как желудок мгновенно взбунтовался. Она почувствовала внезапную тошноту, и, прикрывшись салфеткой, отвернулась и выплюнула злосчастную ветчину.

– С тобой все в порядке? – испугалась мама. – Поедешь сейчас со мной в больницу, надо выяснить, что с тобой такое.

– Мам, я не могу, у меня контрольная сегодня, – ответила Маша. Она уже догадывалась, в чем была причина.

Зловредный брат ехидно улыбнулся и «диагностировал» с видом знатока:

– Да она беременная, наверное!

– Саша, не болтай чушь! – прикрикнул отец.

Маша схватила стакан с водой и хотела выпить, но вдруг увидела на дне маленькую пластиковую рыбку. Рыбку... нет, дельфинчика.

Девушка в замешательстве замерла со стаканом в руке.

А тем временем Дэн, прежде чем идти на занятия, привычно заглянул в Интернет. Там оказалось письмо от Лизы, а в нем – целая серия ее фотографий. Он равнодушно просмотрел снимки. Когда перед ним предстало фото, где Лиза руками прикрывала обнаженную грудь – скептически хмыкнул. Кто это снимал, интересно?

Услышав приближающиеся шаги отца, Дэн быстренько прикрыл крышку ноутбука.

Олег Яковлев, отец Дэна, был журналистом средней руки и писал неплохие статьи. Но, в отличие от уверенного в себе сына, Олег был мягким и нерешительным. Может быть, поэтому ему в работе не слишком везло? Вот и теперь он даже не мог решить, какой ему галстук надеть, и, как это часто бывало, решил спросить совета у Дэна – уж тот всегда умел выбрать себе шикарный прикид. Дэн помог отцу, но удивился – галстуки тот надевал редко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.